

Инженер — человек широкого кругозора

В кресло перед редакционным столом сад человек лет сорока с массивным портфелем в руках и отрешенным взглядом.

— Как видите, я не так уж молод, но решительно не хочу стареть. Разрешите по этому поводу обстоятельно высказаться?

После такого неожиданного вступления наш собеседник, спокойно выдержав настороженный взгляд, продолжал:

— Прощу не удивляться, но если говорить о моем историческом возрасте, а не биологическом, то мне уже много сотен лет. Спешу пояснить, чтобы вы не приняли меня за чудака: я инженер и говорю о многовековом стаже людей моей профессии.

А если исчислять исторический возраст инженера не со дня рождения парового двигателя или первых ткацких станков, а заглянуть глубже — ну, скажем, в эпоху сооружения стен Акрополя, возникновения катапульт и водяных мельниц, то счет уже можно вести не столетиями, а тысячелетиями. Не так ли? Ну, а теперь, установив, так сказать, взаимопонимание, давайте приступим к делу. Итак, я не хочу стареть. Я — инженер, носитель технического прогресса и должен опираться не только на богатейший опыт прошлого, а ежедневно пополнять свои знания, жить сегодняшним днем техники и видеть ее завтрашний день. Я должен знать все, что происходит сейчас в той области производства, науки, техники, в которой я работаю, а желательнее и в смежных областях. Вы, вероятно, догадаетесь, о чем я говорю? Я говорю о технической информации.

Так начался этот разговор, который нам хочется теперь продолжить на страницах газеты. Надо сказать, не один этот посетитель приходил в редакцию, чтобы поговорить о том, что так волнует посетителей технического прогресса, — о технической информации. Немало писем накопилось по этому поводу в редакционном портфеле.

Советские люди горячо приветствуют и энергично поддерживают Постановление ЦК КПСС, Общественного движения, Академии наук СССР, Министерства и ведомств, изучивших организацию научной и технической информации, расширить связи с научно-исследовательскими учреждениями зарубежных стран. И надо решительно потребовать от людей, отвечающих за состояние этого важного дела, оперативного, всестороннего и полного информирования работников производства, науки и техники обо всем новом.

Поскольку наш собеседник оказался металлургом, попросим его побывать вместе с нами в двух институтах, ведущих научную и техническую информацию, — в Институте научной информации Академии наук СССР и в Институте научно-технической информации Министерства черной металлургии СССР, — и посмотрим его глазами, что же он найдет там для себя.

Институт научной информации Академии наук СССР получает и обрабатывает ежедневно свыше семи тысяч зарубежных и тысячи советских изданий. Он выпускает семь реферативных журналов — «Химия», «Физика», «Геология и география», «Астрономия», «Биология и биохимия», «Математика» и «Механика». Все новое, что появляется в этих разделах науки, изучается и реферруется.

Все это хорошо, конечно. Но вот наш спутник, инженер-металлург, начинает перелистывать журналы в поисках того, что его интересует, и на его лице появляется явное замешательство и недоумение. В упомянутых семи журналах он обходит мало может найти практически необходимого для себя, мало найдет для себя и другие инженеры, работающие на главных направлениях развития нашей промышленности, — машиностроители, угольщики, энергетики. Достаточно убедиться в этом один наименования реферативных журналов. Правда, здесь говорится о выпуске журналов «Машиноведение» и «Электротехника». С выходом этих журналов наши инженеры получат информацию о новейших достижениях радиотехники, электротехники, автоматизации производства и телемеханики. Но как же все-таки быть инженеру-металлургу?

Впрочем, наш инженер — человек не узкого горизонта, и его интересует, как поставлена информация всех его коллег по инженерному труду. Но и здесь его постигают разочарования. Реферативные журналы доходят к потребителю только через восемь-десять месяцев после получения информации — такъв неоправданно длинный путь продвижения журналов от редакторского стола до библиотечной полки. В США затрачивают на это всего три недели, хотя у нас и в них используется одинаковая полиграфическая техника. В чем же дело? Да просто в неоперативности работы над рукописью, в редактировании, в подготовке материалов, в неоперативности издательства и полиграфистов. Выпуск информации происходит в таких же «академических темпах», как и выпуск капитального научного труда. А ведь для нашей науки и техники, находящейся в непрерывном движении, знакомство с новизной необходимо немедленно, с быстротой сигнала. Как же можно иначе, если мы хотим наращивать темпы прогресса!

Итак, живительный источник новых сил и знаний в Институте научной информации Академии наук СССР не так уж мощен. Покидая с чувством огорчения этот институт, мы направляемся с нашим спутником в другой институт — уже не академический, а ведомственный.

Итак, мы в Институте научно-технической информации Министерства черной металлургии СССР. Прежде всего нельзя не отметить, что далеко не каждое министерство имеет Институт информации, и в этом отношении нашему инженеру-металлургу явно повезло. Но кое в чем его и здесь ждало разочарование. Вроде бы в глаза, — а этого не может не заметить инженер, — уж очень упрощена и отстала здесь самая техника информирования. Почти нет специальных кинофильмов, диафильмов, записей лекций на магнитофон, передвижных фотостанций. А как бы это пригодилось инженеру, особенно работающему в отдалении от крупных культурных центров! По сути дела, здесь широко используется один способ распространения новых сведений — типорогация. Маленькое и маломощное издательство — вот что такое на самом деле этот институт.

Годовая продукция института — около 200 печатных листов в год. Половина всей бумаги — и это отратно! — уходит на издание «Бюллетеня», регулярно выходящего в свет каждые две недели. Но этот бюллетень очень невелик по объему, и многие важные сообщения, по признанию самих работников института, не попадают на его страницы.

Сорок печатных листов в год отведено для издания сборников рационализаторских предложений, внедренных в производство. Но и тут беда: за год в сборниках публикуется не более 350 предложений, а на заводах, по данным этого министерства, внедряют за год не менее шести-восьми тысяч предложений рационализаторов.

Еще печальнее обстоит дело с выпуском бюллетеней «срочной информации» о зарубежных технических новинках. Их печатают на стеклографе в нескольких экземплярах для руководителей министерства и заводскому инженеру они не попадают. Несомненный интерес для всех металлургов представляют научно-исследовательские работы, выполненные этим институтом, — «Черная металлургия капиталистических стран», «Черная металлургия стран народной демократии», «Современные методы оценки качества кокса за рубежом» и другие. Но издается он тоже на стеклографе в ничтожном тираже — по 50 экземпляров! В результате эти нужные для инженера-металлурга работы совершенно для него недоступны.

Расскажем еще об одном огорчении инженера-металлурга: в нашей стране издается всего один журнал «Сталь», освещающий вопросы черной металлургии, и, конечно, он не может вместить в себя многое из того, что глубоко интересует металлургов. Стоит вспомнить здесь, что во Франции, в стране, в которой металлургия далеко не занимает такого важного места, как у нас, издается десять металлургических журналов. Нет нужды доказывать, что по количеству журналов нам нужно не только догонять их, но и перегнать.

На этом мы закончим нашу встречу с инженером-металлургом. Но несмотря на краткость, она кажется нам значительной. И значительной не только для металлургов. Почти во всех отраслях промышленности техническая информация поставлена ничуть не лучше, чем в металлургической. Буквально на каждом заводе, на каждой фабрике, на каждой шахте все настойчиво раздается голоса инженерной общественности, настаивающей на решительном улучшении этого дела. Слова «Хочу все знать!» требуются провозгласить каждый советский инженер. И это не только его право, но и его обязанность, ибо без технической информации нельзя обеспечить технический прогресс.

Вот почему нашу встречу с инженером-металлургом и наш разговор с ним мы решили довести до сведения читателей. Нам кажется, что руководящих работников всех министерств не может не взволновать категорическое заявление инженера — «Я не хочу стареть!». Он не может, не должен стареть! И долг всех работников научно-технической информации — последовательно пополнять многовековой опыт нашего инженера, повседневно пополнять его знания, делать его все более могучим борцом за технический прогресс.

Вся эта работа до сих пор проводилась по инициативе руководителей отдельных школ и педагогов. Органы народного образования в это важное дело, по существу, не вмешивались (за исключением, пожалуй, Свердловского отдела народного образования, об опыте которого было рассказано в нашей печати).

Недавно Совет Министров Казахской ССР признал необходимым с будущего учебного года организовать практические занятия учеников средних школ на производстве. Министерство просвещения республики разрешено ввести производственную практику учеников некоторых школ на заводах, фабриках, в совхозах и машинно-тракторных станциях.

Совет Министров Казахской ССР обязал руководителей предприятий создать для работников школьного образования условия, выделив для этого ставки, оборудование, опытных специалистов и т. д.

Сейчас на Украине широким фронтом идут уборочные работы. Многие районы выполнили план хлебозаготовки, но передовыми равняются остальные... Днепропетровская область первой в республике досрочно сдала государству хлеб — почти 40 миллионов пудов! Но труженики сельского хозяйства Днепропетровщины, подсчитав свои резервы, решили сдать

время, и доход каждой семьи составит не менее четырех тонн зерна. Колхоз имени Молотова — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; есть твердая уверенность, что и в будущем году он сохранит свое место на стендах выставки, но результаты дружного коллективного труда будут еще лучше!

Вместе с хлебом, раньше, чем обычно, идет уборка кукурузы на силос: ее снимают с полей в стадии молочно-восковой спелости. В этом году колхозники сельхозартели имени Молотова заложат в фундаментальные сооружения три с половиной тысячи тонн добротного корма для скота. На правом снимке мы видим силос-

ванне кукурузы. — Оно началось не только в колхозе имени Молотова, — всюду, по всей Днепропетровщине... Сейчас в колхозах Днепропетровской области развернулась подготовка к севу озимых культур. Труженики полей поставили перед собой новую задачу — в кратчайшие сроки полностью выполнить план вспашки земли, специального корреспондент «Литературной газеты»

Фото В. Темина Днепропетровская область

В городах и селах Смоленской области с каждым днем расширяется книжная торговля. Новый, хорошо оборудованный магазин открыт в Смоленске. Магазины, специализированные книжные киоски созданы также во Веходемском и некоторых других районах. Литература продается непосредственно на жилищно-коммунальных фирмах, в МТС, издательствах. Магазины Книготорга помогают сейчас свыше 1000 киоском. При их активном участии было опубликовано более шести тысяч индивидуальных тематических библиотечек, которые в несколько дней были раскуплены сельскими жителями.

Сегодня магазины Смоленского книготорга продали уже книг на 600 тысяч рублей больше, чем на то же время в прошлом году. В Гжатском районе население — главным образом колхозники — приобрели художественной, политической, сельскохозяйственной литературы на 152 тысячи рублей — в полтора раза больше прошлогоднего. В одном этом районе колхозниками и жителями райцентра было приобретено 1400 индивидуальных тематических библиотечек.

Сейчас на Украине широким фронтом идут уборочные работы. Многие районы выполнили план хлебозаготовки, но передовыми равняются остальные... Днепропетровская область первой в республике досрочно сдала государству хлеб — почти 40 миллионов пудов! Но труженики сельского хозяйства Днепропетровщины, подсчитав свои резервы, решили сдать

время, и доход каждой семьи составит не менее четырех тонн зерна. Колхоз имени Молотова — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; есть твердая уверенность, что и в будущем году он сохранит свое место на стендах выставки, но результаты дружного коллективного труда будут еще лучше!

Вместе с хлебом, раньше, чем обычно, идет уборка кукурузы на силос: ее снимают с полей в стадии молочно-восковой спелости. В этом году колхозники сельхозартели имени Молотова заложат в фундаментальные сооружения три с половиной тысячи тонн добротного корма для скота. На правом снимке мы видим силос-

ванне кукурузы. — Оно началось не только в колхозе имени Молотова, — всюду, по всей Днепропетровщине... Сейчас в колхозах Днепропетровской области развернулась подготовка к севу озимых культур. Труженики полей поставили перед собой новую задачу — в кратчайшие сроки полностью выполнить план вспашки земли, специального корреспондент «Литературной газеты»

Фото В. Темина Днепропетровская область

Вся эта работа до сих пор проводилась по инициативе руководителей отдельных школ и педагогов. Органы народного образования в это важное дело, по существу, не вмешивались (за исключением, пожалуй, Свердловского отдела народного образования, об опыте которого было рассказано в нашей печати).

Недавно Совет Министров Казахской ССР признал необходимым с будущего учебного года организовать практические занятия учеников средних школ на производстве. Министерство просвещения республики разрешено ввести производственную практику учеников некоторых школ на заводах, фабриках, в совхозах и машинно-тракторных станциях.

Совет Министров Казахской ССР обязал руководителей предприятий создать для работников школьного образования условия, выделив для этого ставки, оборудование, опытных специалистов и т. д.

Сейчас на Украине широким фронтом идут уборочные работы. Многие районы выполнили план хлебозаготовки, но передовыми равняются остальные... Днепропетровская область первой в республике досрочно сдала государству хлеб — почти 40 миллионов пудов! Но труженики сельского хозяйства Днепропетровщины, подсчитав свои резервы, решили сдать

время, и доход каждой семьи составит не менее четырех тонн зерна. Колхоз имени Молотова — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; есть твердая уверенность, что и в будущем году он сохранит свое место на стендах выставки, но результаты дружного коллективного труда будут еще лучше!

Вместе с хлебом, раньше, чем обычно, идет уборка кукурузы на силос: ее снимают с полей в стадии молочно-восковой спелости. В этом году колхозники сельхозартели имени Молотова заложат в фундаментальные сооружения три с половиной тысячи тонн добротного корма для скота. На правом снимке мы видим силос-

ванне кукурузы. — Оно началось не только в колхозе имени Молотова, — всюду, по всей Днепропетровщине... Сейчас в колхозах Днепропетровской области развернулась подготовка к севу озимых культур. Труженики полей поставили перед собой новую задачу — в кратчайшие сроки полностью выполнить план вспашки земли, специального корреспондент «Литературной газеты»

Фото В. Темина Днепропетровская область

Вся эта работа до сих пор проводилась по инициативе руководителей отдельных школ и педагогов. Органы народного образования в это важное дело, по существу, не вмешивались (за исключением, пожалуй, Свердловского отдела народного образования, об опыте которого было рассказано в нашей печати).

Недавно Совет Министров Казахской ССР признал необходимым с будущего учебного года организовать практические занятия учеников средних школ на производстве. Министерство просвещения республики разрешено ввести производственную практику учеников некоторых школ на заводах, фабриках, в совхозах и машинно-тракторных станциях.

Совет Министров Казахской ССР обязал руководителей предприятий создать для работников школьного образования условия, выделив для этого ставки, оборудование, опытных специалистов и т. д.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 96 (3441)

Суббота, 13 августа 1955 г.

Цена 40 коп.

На земле сталинградской

РЕПОРТАЖ

Матвей Сергеевич Усачев привез из колхоза в Сталинград только что написанные стихи и сам читал их перед коллективом местных литераторов. Читал он с отменной выразительностью, но критики не смягчались. Иные советовали Усачеву самым решительным образом перейти от поэзии к прозе, попробовать написать записки председателя колхоза.

— Записки я, конечно, напишу, — соглашался Усачев. — Но от поэзии все равно не отстану. Это же не грехи молодости: у меня, как вам известно, дети в студентах ходят. Поэзия увлекла меня в зрелом возрасте, тут уж ничего не поделаешь. Месяца через два опять привезу стихи... Обязательно доведу их до кондиции.

Было это в предвесенние дни, в канун посевной кампании.

На днях мы встретились с председателем колхоза «Волго-Дон» Усачевым на току второй бригады.

— Ну как, Матвей Сергеевич, идет доводка до кондиции?

Усачев вздохнул, вытирая потный лоб. — Доводка-то и режет нас, в этом вся штука. Зерно, сами видите, как горюх, да с очисткой задерживаемся. Попробуй-ка довести его до кондиции с нашим оборудованием.

На току вытанылись два огромных вороха зерна — никак не меньше ста тысяч пудов. Перед этой накаленной солнцем золотистой громадиной сияет, как спичечная коробка, крошечная зерноочистительная машина.

У машины хлопчат автор незамысловатого оборудования — заместитель председателя колхоза Гаврила Васильевич Дрямов, бывший тракторист и комбайнер, механизатор с двадцатилетним стажем. Он любовно хлопает по жестяному боку свое летнее, похалаиваясь.

— Сиден агрегат! Жаль, что электроток сейчас не идет — на станции что-то чинят, а то увидел бы, какая эта машина. Шесть децат ставим на засыпку, и они с ног валются.

В стороне, действительно, лежат шесть децат. Они спят, не теряя даром ни минуты вынужденного простоя. В дальнейшем конце пшеничного вороха четыре девушки деревянными лопатами закладывают кузов автомашины. Вот хлопнул задний борт, машина развернулась.

— Это механизация? — спросил мы у Дрямова.

— Конечно, надо делать транспортеры. И я сделал бы, да руки не доходят. Крутишься день и ночь, как та чертова шестерня.

— На этом току у нас сто двадцать тысяч пудов зерна, — уточняет Усачев. — Да на току первой бригады шестьдесят восемь тысяч. Это по состоянию на вчерашний день. Да... Маленько запылились. Валовой сбор зерна по колхозу — двести семьдесят тысяч пудов. А с токов вывезли пока только девяносто тысяч. С государством, конечно, давно рассчитались по всем видам обязательных поставок, рассчитались с МТС по предъявленным счетам, возвратили семсуду, никому не должны ни зерну, ни торговле зерном, ссылаем по госзакупкам. В прошлом году до миллиона не дотянули, а нынче три с половиной миллиона рублей чистого дохода базовому обеспечены...

В председателем кабинете, когда Усачев собрался перечислять имена передовиков уборочной, я спросил про стихи.

— Стихи? — удивился Усачев.

— Стихи. Хотя бы те самые, которые вы обещали довести до кондиции, — помните?

Линя Усачева просветлело.

— Стихи! Есть же такая удивительная штука — поэзия. И как она берет за сердце, заставляет мозги шевелиться... Что ж, очистим тока, покончим с делами, тогда и за стихи.

Вороха зерна на току никому не в диковину. Кругом такие же стопудовые урожаи.

У них ни единой палочки, ни минуты покоя. Хлеб, как стена, а они режут каждые сутки по 44—46 гектаров на комбайне... А проферы, которые возят зерно от бункера! Иван Швидко только и спит, пока машину загружают.

Подъехал Гаврила Андрианович Чуб, бригадир колхозной бригады. Бедака у него на колесах от зенитной пушки. На литой резине марка «Форстерверк».

— Колеса только с виду тяжелые, — уверяет Чуб, — в ходу легче велосипедных, — они же на подшипниках. Так я на них всю жизнь и проезжу, ни на что не сменяю.

Чуб разговаривает, не вылезая из своего немистического экипажа. Раскормленный конь, отбиваясь от мух, покачивает косячку, и шестидесятилетний бригадир, искушенный за время уборки, не может преодолеть дремоту.

— На зерно смотрите? — с улыбкой говорит Чуб. — Смотрите и думаете, что тут всего сто тысяч пудов, не больше. А рядом скрива...

И еще ток вблизи села Россоски — зона Котлубанской МТС, колхоз имени 9 Января. На току ссылают две тысячи пудов зерна. Председатель колхоза Петр Васильевич Коржов вздыхает.

— С очисткой отстаем. Зернопулт дает девять тысяч пудов в сутки, да люди устают, а на две смены сил не хватает...

Километра в семи выдвигается еще чья-то хлебоная гора. Пробуем проехать напрямик по залежкам. Это довольно трудно: все поле зарыто окопами, пулеметными и артиллерийскими гнездами, воронками. В этих местах замкнулось кольцо советских войск, окруживших группировку Паулюса. В некачественной балочке машина застревает. Выходим и оказываемся в окружении... куропаток. Лишь приближаемся на расстояние вытянутой руки и останавливаемся, не проявляя ни малейшего беспокойства.

— Спасибо! Спасибо!..

Вблизи канала свежо, прохладно, залыше опять нестерпимый зной и пыль, закрывающая небо: мчатся по дорогам грузовики-зерновозы, сталинградские, армянские, рязанские, горьковские, калининградские...

На станции Карповка грузятся на платформы комбайны, закончившие уборку. Десятки областей бросили свою технику сюда, на Нижнюю Волгу.

Директор Карповской МТС тов. Мишеров по телефону ругает директора местного пункта «Заготзерно» тов. Панина. Панина забил зерном все склады и уже ссыпал девять тысяч пудов пшеницы посреди двора под открытым небом. Панин умоляет Мишерева отдать во временное пользование элеваторский только что выстроенный гараж, способный вместить около полутора миллиона пудов зерна.

Мишеров великодушно отдает гараж, но при этом всячески ругает заготзерновца.

— Отдай им «во временное пользование». Знаю я это «временное»... Только колхозы нашей МТС ссылают на первом этапе миллион пудов. Куда будем сыпать?

— Видно, вы и сами, товарищ Мишеров, не ждали такого урожая?

— Как это не ждал? Все это — результат высокой агротехники. И не всюду одинаковый урожай, есть и по шестьдесят и по восемьдесят пудов. А поезжайте к жителям, к Чубу, да к Соловьеву, у них зерновые на круг по сто восемьдесят пудов ходят, а дачень по сто шестьдесят пудов с гектара. Земля такая же, как у других. Все — от агротехники.

Под селом Дмитриевкой обычный ток и ворох зерна не меньше обычного — тысяч в сто пудов.

В стороне от тока стан тракторной бригады Максима Степановича Соловьева. Бригада расквартирована в автобусе, поставленном на колеса из-под лобовейки. Вокруг автобуса подожжены мотоциклы. У Соловьева глаза красивые, воспаленные.

— Саунается так, что и не доспишь. Да мне что! Комбайнеры наши спят часа по три. Работает круглосуточно, день при солнышке, ночь при электричестве. На первом комбайне Антон Новак с женой Натальей, на втором — Филипп Охремко с женой Клавдией, на третьем — Николай Поляков, при нем студент-медик Анатолий Релько, больше никого. И вот что удивительно: за двенадцать дней не было

время, и доход каждой семьи составит не менее четырех тонн зерна. Колхоз имени Молотова — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; есть твердая уверенность, что и в будущем году он сохранит свое место на стендах выставки, но результаты дружного коллективного труда будут еще лучше!

Вместе с хлебом, раньше, чем обычно, идет уборка кукурузы на силос: ее снимают с полей в стадии молочно-восковой спелости. В этом году колхозники сельхозартели имени Молотова заложат в фундаментальные сооружения три с половиной тысячи тонн добротного корма для скота. На правом снимке мы видим силос-

ванне кукурузы. — Оно началось не только в колхозе имени Молотова, — всюду, по всей Днепропетровщине... Сейчас в колхозах Днепропетровской области развернулась подготовка к севу озимых культур. Труженики полей поставили перед собой новую задачу — в кратчайшие сроки полностью выполнить план вспашки земли, специального корреспондент «Литературной газеты»

Фото В. Темина Днепропетровская область

Вся эта работа до сих пор проводилась по инициативе руководителей отдельных школ и педагогов. Органы народного образования в это важное дело, по существу, не вмешивались (за исключением, пожалуй, Свердловского отдела народного образования, об опыте которого было рассказано в нашей печати).

Недавно Совет Министров Казахской ССР признал необходимым с будущего учебного года организовать практические занятия учеников средних школ на производстве. Министерство просвещения республики разрешено ввести производственную практику учеников некоторых школ на заводах, фабриках, в совхозах и машинно-тракторных станциях.

Совет Министров Казахской ССР обязал руководителей предприятий создать для работников школьного образования условия, выделив для этого ставки, оборудование, опытных специалистов и т. д.

Сейчас на Украине широким фронтом идут уборочные работы. Многие районы выполнили план хлебозаготовки, но передовыми равняются остальные... Днепропетровская область первой в республике досрочно сдала государству хлеб — почти 40 миллионов пудов! Но труженики сельского хозяйства Днепропетровщины, подсчитав свои резервы, решили сдать

время, и доход каждой семьи составит не менее четырех тонн зерна. Колхоз имени Молотова — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; есть твердая уверенность, что и в будущем году он сохранит свое место на стендах выставки, но результаты дружного коллективного труда будут еще лучше!

Вместе с хлебом, раньше, чем обычно, идет уборка кукурузы на силос: ее снимают с полей в стадии молочно-восковой спелости. В этом году колхозники сельхозартели имени Молотова заложат в фундаментальные сооружения три с половиной тысячи тонн добротного корма для скота. На правом снимке мы видим силос-

ванне кукурузы. — Оно началось не только в колхозе имени Молотова, — всюду, по всей Днепропетровщине... Сейчас в колхозах Днепропетровской области развернулась подготовка к севу озимых культур. Труженики полей поставили перед собой новую задачу — в кратчайшие сроки полностью выполнить план вспашки земли, специального корреспондент «Литературной газеты»

Фото В. Темина Днепропетровская область

Вся эта работа до сих пор проводилась по инициативе руководителей отдельных школ и педагогов. Органы народного образования в это важное дело, по существу, не вмешивались (за исключением, пожалуй, Свердловского отдела народного образования, об опыте которого было рассказано в нашей печати).

Недавно Совет Министров Казахской ССР признал необходимым с будущего учебного года организовать практические занятия учеников средних школ на производстве. Министерство просвещения республики разрешено ввести производственную практику учеников некоторых школ на заводах, фабриках, в совхозах и машинно-тракторных станциях.

Совет Министров Казахской ССР обязал руководителей предприятий создать для работников школьного образования условия, выделив для этого ставки, оборудование, опытных специалистов и т. д.

Сейчас на Украине широким фронтом идут уборочные работы. Многие районы выполнили план хлебозаготовки, но передовыми равняются остальные... Днепропетровская область первой в республике досрочно сдала государству хлеб — почти 40 миллионов пудов! Но труженики сельского хозяйства Днепропетровщины, подсчитав свои резервы, решили сдать

время, и доход каждой семьи составит не менее четырех тонн зерна. Колхоз имени Молотова — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; есть твердая уверенность, что и в будущем году он сохранит свое место на стендах выставки, но результаты дружного коллективного труда будут еще лучше!

Вместе с хлебом, раньше, чем обычно, идет уборка кукурузы на силос: ее снимают с полей в стадии молочно-восковой спелости. В этом году колхозники сельхозартели имени Молотова заложат в фундаментальные сооружения три с половиной тысячи тонн добротного корма для скота. На правом снимке мы видим силос-

ванне кукурузы. — Оно началось не только в колхозе имени Молотова, — всюду, по всей Днепропетровщине... Сейчас в колхозах Днепропетровской области развернулась подготовка к севу озимых культур. Труженики полей поставили перед собой новую задачу — в кратчайшие сроки полностью выполнить план вспашки земли, специального корреспондент «Литературной газеты»

Фото В. Темина Днепропетровская область

Вся эта работа до сих пор проводилась по инициативе руководителей отдельных школ и педагогов. Органы народного образования в это важное дело, по существу, не вмешивались (за исключением, пожалуй, Свердловского отдела народного образования, об опыте которого было рассказано в нашей печати).

Недавно Совет Министров Казахской ССР признал необходимым с будущего учебного года организовать практические занятия учеников средних школ на производстве. Министерство просвещения республики разрешено ввести производственную практику учеников некоторых школ на заводах, фабриках, в совхозах и машинно-тракторных станциях.

Совет Министров Казахской ССР обязал руководителей предприятий создать для работников школьного образования условия, выделив для этого ставки, оборудование, опытных специалистов и т. д.

Сейчас на Украине широким фронтом идут уборочные работы. Многие районы выполнили план хлебозаготовки, но передовыми равняются остальные... Днепропетровская область первой в республике досрочно сдала государству хлеб — почти 40 миллионов пудов! Но труженики сельского хозяйства Днепропетровщины, подсчитав свои резервы, решили сдать

время, и доход каждой семьи составит не менее четырех тонн зерна. Колхоз имени Молотова — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; есть твердая уверенность, что и в будущем году он сохранит свое место на стендах выставки, но результаты дружного коллективного труда будут еще лучше!

Вместе с хлебом, раньше, чем обычно, идет уборка кукурузы на силос: ее снимают с полей в стадии молочно-восковой спелости. В этом году колхозники сельхозартели имени Молотова заложат в фундаментальные сооружения три с половиной тысячи тонн добротного корма для скота. На правом снимке мы видим силос-

ванне кукурузы. — Оно началось не только в колхозе имени Молотова, — всюду, по всей Днепропетровщине... Сейчас в колхозах Днепропетровской области развернулась подготовка к севу озимых культур. Труженики полей поставили перед собой новую задачу — в кратчайшие сроки полностью выполнить план вспашки земли, специального корреспондент «Литературной газеты»

Фото В. Темина Днепропетровская область

Вся эта работа до сих пор проводилась по инициативе руководителей отдельных школ и педагогов. Органы народного образования в это важное дело, по существу, не вмешивались (за исключением, пожалуй, Свердловского отдела народного образования, об опыте которого было рассказано в нашей печати).

Недавно Совет Министров Казахской ССР признал необходимым с будущего учебного года организовать практические занятия учеников средних школ на производстве. Министерство просвещения республики разрешено ввести производственную практику учеников некоторых школ на заводах, фабриках, в совхозах и машинно-тракторных станциях.

Совет Министров Казахской ССР обязал руководителей предприятий создать для работников школьного образования условия, выделив для этого ставки, оборудование, опытных специалистов и т. д.

Сейчас на Украине широким фронтом идут уборочные работы. Многие районы выполнили план хлебозаготовки, но передовыми равняются остальные... Днепропетровская область первой в республике досрочно сдала государству хлеб — почти 40 миллионов пудов! Но труженики сельского хозяйства Днепропетровщины, подсчитав свои резервы, решили сдать

время, и доход каждой семьи составит не менее четырех тонн зерна. Колхоз имени Молотова — участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки; есть твердая уверенность, что и в будущем году он сохранит свое место на стендах выставки, но результаты дружного коллективного труда будут еще лучше!

Вместе с хлебом, раньше, чем обычно, идет уборка кукурузы на силос: ее снимают с полей в стадии молочно-восковой спелости. В этом году колхозники сельхозартели имени Молотова заложат в фундаментальные сооружения три с половиной тысячи тонн добротного корма для скота. На правом снимке мы видим силос-

<

В дальнейшем плавании

Помимо песен сложено об Одессе. Вспомы в них и корабль на тихом рейде, и шумная гавань, и отважные парни в бушлатах, и каштаны в цвету на Приморском бульваре. Но существует Одесса, о которой нет еще песен. Перелистайте комплекты местных газет, и вы почувствуете дыхание большой жизни богатого края. Выращивают высокие урожаи хлеборобы причерноморских степей, зеленят виноградники на берегах Днепровского лимана, поднимаются стебли богатого хлопчатника в придунайских равнинах. Пройдитесь по улицам Одессы... Давно зажили, зарубцевались ее военные раны. Но каждый дом, квартал, каждый камень напоминают сегодня о многих днях обороны города-героя, о его славных революционных традициях. И как увлекательно и ярко может повествовать обо всем этом вдохновенное, умное писательское слово.

Помогите же книги одесских литераторов, созданные в последние годы. Книг немало — здесь и морские рассказы И. Гайдаенко, повести А. Батрова, сборники стихов И. Радченко, Ю. Трусова и Е. Вандуренко, повесть С. Полякова, произведения Ю. Умыченко, В. Ласковского, А. Зорич, Л. Землякова, В. Гетьмана, А. Уварова и многие другие. Но в этих произведениях читатель не найдет рассказа ни о жизни порта, ни о людях колхозной деревни, ни о труде машиностроителей или ученых. Большинство книг создано на материале или далеких плаваний или зарубежных стран.

Некоторые одесские литераторы пытаются объяснить это спецификой портового города, естественным увлечением романтикой морских просторов. Но ведь и здесь одесским писателям особенно похвастаться нечем. Если исключить интересные очерковые записки о рейсе китобойной флотилии «Слава» В. Ласковского и морские рассказы И. Гайдаенко, отличающиеся живостью повествования и занимательностью, еще не создано ярких произведений о быте и подвигах тружеников моря.

Слов нет, о море писать надо, и писать больше и ярче. Но всевозможный читатель хочет прочесть книги и о мирных буднях трудовой Одессы, и о героических днях ее обороны в годы Великой Отечественной войны, и о ее славном революционном прошлом. Однако книг таких пока нет, хотя каждый трудовой день Черноморья полон волнующей романтики.

Мне довелось беседовать с инженером Одесского судостроительно-судоремонтного завода Борисом Михайловичем Заманским.

— Наше предприятие — одно из крупнейших в городе, — рассказывал он. — Народ у нас интересный. Работают целыми семьями по 40—50 лет. Всей Украине известен, например, наш кузнец Иван Зекон — создатель собственной школы кузнечного дела, автор нескольких книг о перуанском опыте. Или взять нашего таксиджана Михаила Лущика, — на кафедре начертательной геометрии он не раз выступал перед учеными. Словом, люди хорошие и завод большой. Есть что посмотреть и воспеть нашим писателям. Но о сожалею, за последние годы хотя бы один писатель заглянул к нам!

Здесь инженер Заманский оговорился и вспомнил, что полтора года назад местное отделение Союза писателей командировало к ним на 15 дней поэта Александра Уварова. Но пробыл он на заводе всего 20 минут. А вскоре в печати появилось его стихотворение о заводе. Оно было настолько неслепло, что вызвало лишь иронические улыбки.

Слушать об этом было тем более обидно, что в последние годы одесская писательская организация значительно выросла и окрепла, оживила работу. Об одесских писателях можно говорить, как о крепком, творчески зрелом коллективе, к которому можно предъявлять высокие требования и высказывать суждения о его работе.

Активизировалась в последнее время работа с литературной молодежью: созданное при отделении литературного объединения регулярно посещает более 30 молодых прозаиков и поэтов. Радеет появление новых имен. Среди них можно назвать прозаиков Д. Грибова, В. Гридина, Н. Забровского, В. Лыска. Первые поэтические сборники подготовили молодые литераторы И. Неверов, В. Бровченко, С. Стриженко и другие.

Человеку, впервые посетившему Одессу, хочется присоединиться к этим словам и пожелать одесским писателям быстрее «привариваться» к родным берегам, глубже изучить кипучую жизнь своего края и ярко повествовать о ней читателям.

кажется очень странным, что одесситы почти не знают своих местных литераторов. Но покачиваясь с деятельностью Одесского отделения Союза писателей Украины, не понимаешь, чем это объясняется. Писатели не бываю на заводе, ни в студенческих аудиториях, ни в колхозах. За последнее время не было ни одной читательской конференции по книгам местных авторов. Единственной формой контакта с читателями являются пока эпизодические выступления литераторов с чтением своих произведений по путевкам бюро художественной пропаганды.

Сосредоточив всю свою творческую работу лишь в узком кругу литераторов, одесская писательская организация живет в отрыве от широкой читательской общественности и культурных сил города и неизбежно вырывается в собственном соку. На творческие обсуждения не приглашаются ученые, моряки, студенты, художники, композиторы. Обсуждение произведений проходит по-верхнему, без глубокого разбора и анализа. Писатели недостаточно вытекают друг к другу. Отсюда — конфузы. Так, например, роман Н. Павлова «Чужаки», одобренный в писательской организации и рекомендованный издательству, был там отклонен, как произведение явно недоработанное. Подобная же история произошла с некоторыми рассказами Н. Майорова.

Слабое знание окружающей действительности, узость тематики произведений одесских писателей являются главной причиной непопулярности среди читателей альманаха «Литературная Одесса». И вот факт, что в прошлом году вышла одна книжка альманаха, а в нынешнем ее, оставаясь незамеченным читательской общественностью. На полках книжных магазинов города лежат больше нетронутые стопки «Литературной Одессы». Сегодня без труда можно приобрести в магазинах альманах, выпущенный еще в 1949 году.

— Альманах — это наш бич, — заявляет в кинотеатрах организация. — Даже библиотекам его можно навязать лишь с трудом.

А ведь в Одессе есть все возможности, есть силы, способные сделать альманах интересным и популярным среди читателей. Для этого следует прежде всего решительно вернуться к животрепещущим темам жизни сегодняшней Одессы, широко привлечь к выступлениям не только писателей, но и ученых, режиссеров, композиторов, инженеров. Такая концентрация вокруг альманаха культурных сил поможет поднять его идейный и художественный уровень, а следовательно, и сделать нужным читателям.

Об узости тематики произведений одесских писателей, о плачевном состоянии их альманаха хорошо известно руководителем правления Союза писателей Украины. Однако за последние годы президиум СПУ ни разу не обсудил работы Одесского отделения. Не получают одесские литераторы из Киева и конкретной, деловой, творческой помощи. Правда, два года назад в Одессу приехали четыре киевских драматурга, за два дня прочли десять местных авторов, провели беседу и уехали. Было и еще несколько подобных визитов. Но они не оставили следа ни в рукописях, ни в душах писателей.

А пока что одесские писатели собственными усилиями пытаются наладить работу. Сегодня уже можно наблюдать некоторые сдвиги. Иван Гайдаенко написал киносценарий и рассказ о жизни колхозной деревни, Анастасия Зорич работает над романом о тружениках одесского порта, над повестью о моряках торгового флота трудится Иван Радченко, готовит и печатает повесть о молодежи Одессы Александр Батров. Но все это только первые шаги.

— Нам, одесским писателям, давно пора повернуть руль своего литературного корабля из далеких морей к родным берегам, к жизни и людям родной Одессы, — заявил на недавнем партийном собрании писатель Ю. Умыченко.

Хочется присоединиться к этим словам и пожелать одесским писателям быстрее «привариваться» к родным берегам, глубже изучить кипучую жизнь своего края и ярко повествовать о ней читателям.

Камилл ФАУЗУЛЛИН,
корреспондент «Литературной газеты»
ОДЕССА

МОЛОДОСТЬ ВЕКА

Кадр из фильма «Счастье трудных дорог»

«Счастье трудных дорог» — так называется документальный фильм о советской молодежи, о ее героическом, полным захватывающей романтики, боевом пути (сценарий А. Алжубея, Н. Котенко, режиссеры Р. Григорьев, П. Носельский). Фильм этот демонстрируется на Всемирном фестивале молодежи в Варшаве.

Образ дороги, убегающей валь, как символ молодости, всегда пытался устремленной в будущее, проходил через весь фильм. Этот образ раскрывается в вольном течении Волги, на великих стройках которой вместе со всем народом трудится молодежь, в выразительно показанном пути комсомола в годы первых пятилеток и Отечественной войны.

Как пройти по жизни честно, прямо, с большой пользой для людей, так, чтобы не было стыдно за бездельно прожитые годы? Об этом задумались трое юношей — выпускники школы...

А вот иная дорога — дорога больших испытаний: испанские дети с сурово подбитыми кулачками в денинградском порту... 1938 год... Прошли годы, и один из них — Верхисла Емло окончил инженерный институт. Ему долго будут сниться бомбовые ночи родного Мадрида, черные крылья с распахнутой на них стаями птиц... Емло и советские люди. Вот священные руины Сталинграда. Почтенные корыбы знаний. Первые школьники в полуразрушенной школе. И вот девушка — выразительный операторский кадр! — ступающая по стаям. Сбитый немецкий бомбардировщик стал временным жильем — окна фюзеляжа завешены занавесками... Жизнь берет свое!

Но молодежь берет жизнь попрямее с бою. Вот трудовой бой — целина... Кадры трудного, упрямого наступления на природу, кадры, уже знакомые нам по фильму «Первая весна»...

Но почему уже в начале фильма мы чувствуем некоторое угнетение от этой быстрой смены кадров, дат, человеческих лиц? Мы сталкиваемся здесь с первым проектом авторов фильма. В большом количестве эпизодов временами теряешь связь нить киноповествования. Образ дороги ассоциируется у нас с какой-то протяженностью действия, хотя бы с заметной судьбой героев. А мы не успели рассмотреть как следует студентку молдавского института, приехавшую на каникулы в родное село, не успели даже сообразить, зачем нам ее показаны, — как кинокамера утесла уже нас за тридцать земель.

Но как сразу обостряется внимание зрителя, когда перед ним проходит история жизни героя. Вот судьба мальчика-ремесленника Толи Майкова. У него русский чуб, упрямый рот, серьезность не по возрасту. Мы видим его за станком вдумчиво осваивающим сложную азбуку благородного заводского труда, а вот он уже подписывает договор соревнования от имени цехового коллектива — передовик производства! Вот он уже в президиуме на вечере завода «Калибр»... Мы следим за мужаньем его спокойного, собранного, полного достоинства характера. Мы видим юношескую любовь. Эти кадры тактичны, выразительны.

Остается в памяти такой яркий, законченный эпизод, как история украинской певицы Олейничко — дочери сельского кузнеца, чье боноего детство мы видели ранее в живописных кадрах. В ее пути нельзя не почувствовать смысла, общего для многих и многих одаренных людей нашей страны: талантам открыта дорога, широкая и заманчивая.

В этих и ряде других многозначительных эпизодов (Венский конгресс мате-

рей в защиту мира, бессмертные подвиги Зои, Матросова, молодогвардейцев; в чудесных кадрах из жизни детского сада, полных юмора и хорошей доброты) намечается художественная последовательность. Она здесь в контрастном сопоставлении разных путей развития жизни — мирного, полного света, надежды, полезно созидательного труда и пути войны, разрушения культуры, уничтожения молодости, пути, с которым не согласны и мать, и ребенок, и солдат, защищающий мир. Фильм всем пафосом своим — человеческим и творческим — борется за мир, за дружбу народов.

Хочется сделать одно серьезное замечание авторам этого волнующего фильма, который проникнут активными творческими исканиями, горячей любовью к предмету своего кинорассказа. Картина называется «Счастье трудных дорог». Но в ней немного показано «дорог трудных». И потому, что судьбы героев часто даются в своем конечном результате, минуя самые пути к цели, и потому, что в фильме есть — пусть и очень незначительные — следы казенной парадатности...

А между тем дорога настоящей нашей юности — не гладко укатанная автострада. Честная, принципиальная, горячая юность требует и находит место в жизни для подвига. А значит — и для борьбы, для преодоления трудностей. Другое дело — жизнь индивидуальная, пустая. Тут все — легко и просто... Мы убеждаемся в этом, хотя бы смотря кадры сатирического обозрения-капустника МГУ о «стилягах». Вот пошлые антиподы хорошей, трудовой семье только что виденных рабочих-молодоженов, трагической дружбы юных и честных сердец миллионов советской молодежи!.. Грязная, пошлая, уродливо-обезьянья свора палеющих слюнок в крикливо модных нарядах, с мещански-самонадеянными, наглыми рожами... Как убоги, примитивны эти молодые лоботрясы, будущие паразиты на теле общества! Откуда они? Но это уже — задача другого, сатирического фильма... В зале звучит дружный смех... Да, много еще нужно усилий, чтоб привлечь хороший вкус, направить в верное русло внимание к достижениям культуры, и русской и мировой. Но ведь то, что называют эти «митрофанушки» «культурой Запада» — толстые подметки и нелепые человеческие ужимки, — никакая не культура вообще!

А настоящие, умные, полезные обобщения между культурами — вот оно. С него начинается фильм. Зеленая стена. И голос диктора: «Говорят, наша страна «за железным занавесом»?.. Таясь, откройте...» Поворот рубильника, и «занавес» раздвигается: это один из плывцов Волго-Донского канала, по которому сейчас пройдет паромов с иностранными гостями; возбудившие лица, пожелав, цветы... Это — наши зарубежные друзья... Они приехали в страну Советов, чтобы увидеть ее бурный рост, ее волнующее будущее, ее молодость. Ведь, как сказал Маяковский, «коммунизм, это — молодость мира, и его возводит молодым».

Владимир ОГНЕВ

ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ НА ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

Литовским подписчиком выдается шестой том собрания сочинений А. М. Горького, впервые издаваемого на их родном языке. Все двадцать томов этого издания будут завершены в будущем году. Гослитиздат Литовской ССР выпускает

Разве дело в копейках?

— Прощу встать! Все поднимаются и почтительно ждут, пока председатель и члены городского суда займут за столом, покрытым зеленым сукном, свои кресла.

Сейчас будет слушаться дело Петра Филипповича Кошачникова. Он не убил, не украл, не обограл человека, словом, не нарушил закона. Он, собственно, и не обвиняемый. И если возникло это дело, то скорее всего потому, что он однажды зашел в пусодно-хозяйственный магазин. Стажер столяра завел в этот магазин необходимость купить стекло. В углу магазина Петр Филиппович обнаружил группу покупателей, устремивших взоры на пол. На полу лежало большое витринное стекло. А на стекле животом вниз лежал толстый человек с красной шеей. В правой руке он держал алмаз и, как бы священнодействуя, вел им по стеклу. Когда алмаз коснулся края стекла, посыпалась сильная команда:

— Тяни! Два покупателя ухватили стеклышко за ноги и осторожно, как бредень из воды, потянули его на себя. Когда продавец прополз по витринному стеклу сантиметров сорок, раздалась команда:

— Стой! Покупатели бережно уложили ноги продавца на пол.

Петр Филиппович улыбнулся: — Вы бы тонкого подобрали на эту работу, а толстый вам все стекла подавит.

— Пробовали, — возразил заведующий секцией. — От костюльных бой хуже. Тут физна свою роль играет... Видно здесь и возникло то дело, которое два года спустя привело Петра Филипповича в суд.

Кошачников был из того сорта пытливых людей, которые вечно что-нибудь изобретают и мастерят и которым до всего есть дело.

Через год он сконструировал стол для резки стекла, на котором может производиться легко и точно эту работу даже подросток.

Петр Филиппович предложил свое изобретение гостю «Отделстрой» Главмостроя и Министерству торговли РСФСР.

Директор исследовательской лаборатории гостя «Отделстрой» тов. Тихладзе восторженно сказал: внедрить в строительство!

Авторитетная комиссия Министерства старшего инженера тов. Павловича восторженно сказала: внедрить в торговлю!

Два учреждения рекомендовали внедрить прибор Кошачникова две строительных газеты писали о необходимости внедрять эти приспособления на стройках, два года делались попытки внедрить их, наконец, Кошачников оказался перед судом.

Произошло это очень просто. «Мосхотторг» передал указания изготовить опытные образцы мастерам на художественно-декоративных мастерских. Никаких станков эти художественные мастерские в жизни не делали, а строили иногда только декорации станков. И к этому заводу они отнеслись, как к делу декоративному. Полгода, день в день, Петр Филиппович ходил на работу в эти мастерские. По требованию «Мосхотторга» он изготовил своими руками около двадцати моделей. Эти чертежи потребовали чертежи. Эти чертежи ему сделали старые друзья по работе — инженеры Стальпроекта. На материалы для моделей он израсходовал более тысячи рублей. Наконец, два станка были готовы. На своих плечах старый столяр отнес поочередно станки в мастерскую на Садово-Самотечную улицу и на Бутырки.

И про человека забыли... Никогда больше эти станки не внедрились.

Тогда столяр пошел в редакцию газеты «Московский строитель». Там написали несколько справедливых слов о тов. Тихладзе. Но тот реагировал неожиданно. Как? Изобретатель еще жалуетесь? Не внедрять его изобретения! Пускай сам внедрит!

А отзывы о станках, стоящих в магазинах, были хорошие; режук! Обработанный автор пришел, наконец, в «Мосхотторг» за гонораром.

Дирекция «Мосхотторга» от своих обещаний не отказалась. Платить автору надо, это все знают. Но когда автор пришел получать гонорар, ему были выписаны... 19 рублей 41 копейка.

— За что? — еле сдерживая волнение, тихо спросил рабочий-изобретатель. — За что же вы меня так? — За ваши труды, уважаемый! — вежливо разъяснил Кошачников юрист-консульт. — За наблюдение над изготов-

лением декораций, согласно статуту мастерской, мы можем выплачивать три десятых процента от стоимости декорации. Таким образом, многоуважаемый, на вашу долю падает ронно 19 рублей 41 копейка, как одна копейка!

И вот шесть месяцев длится этот процесс. Шесть месяцев авторитетные работники «Мосхотторга» ходят в суд, чтобы доказать, что не надо платить пенсионеру Кошачникову за его труды по созданию стеклореза. Одна из инстанций решила выплатить ему 600 рублей, но «Мосхотторг» решительно оспоровал.

В азаре судебных споров станки Кошачникова выстроили из магазинов.

Судья спрашивает представителя «Мосхотторга»:

— А почему, собственно, вы не хотите платить Кошачникову?

Представитель подымается с места: — А за что, товарищи судьи? Чертежи этому гражданину сделали его друзья из Стальпроекта, где он раньше работал. Не можем же мы оплачивать то, что сам гражданин, как он признался, получил от друзей бесплатно. Второе: предыдущая инстанция определила оплатить ему из расчета заработка инженера, но разве можно так подходить к Кошачникову — ведь гражданин вовсе не инженер, у него даже нет диплома. Он рядовой пенсионер. Пожалуйста! Исходя из его пенсии, он может получить от нас тридцать, ну, от силы сорок рублей.

Юристоконсульт «Мосхотторга» садится. Встает полная молодая женщина в сером костюме. Ее никто не вызывал в суд, но и не спрашивая разрешения го-ворится, она говорит:

— Кошачникову платить не надо! — Почему? — подымает бровь судья. — Разъясню, авторитетны как с кафедры, вешает женщина в сером, — автор объясн: а) содействовать внедрению своего изобретения, б) не разглашать тайну.

На этом речь заканчивается. Женщина в сером садится.

В зале возникает напряженная тишина. А лица зрителей недоумение — уж не разглядел ли Петр Филиппович какой-нибудь тайны, и уж не за это ли на него такая немилость? Ну да, он же поведал свои «тайны» редакциям!

Суд удаляется на совещание.

Мы выходим в коридор. Неожиданно не к Кошачникову, а ко мне подходит вежливо улыбающийся юристконсульт и его соратница в сером костюме. Она мрачно смотрит мне прямо в глаза:

— Кто вы такой? — После секундного недоумения я делаю попытку улыбнуться:

— Посетитель открытого судебного заседания.

— А почему вы все время что-то записываете? — спрашивает меня неизвестно кто. — Я хочу знать, кто пишет, когда я говорю!

Я называю свою фамилию и пытаюсь пройти дальше, но неизвестная мне загрохачивает выход:

— Имейте в виду, что я сама инженер-механик. Я знаю прибор Кошачникова — он никогда не годится. Кошачников не изобретатель, а сутага!

Я оборачиваюсь: подхрамывающий седой столяр, держа перед собой завернутые в мешковину стекло и прибор, которые он на всякий случай принес в суд, спускается по лестнице.

— Куда вы, Петр Филиппович? Глаза его подозрительно красны. Он машет рукой:

— Не могу слушать. Поуду домой и сожгу это все к чертовой бабушке!

— Послушайте, надо быть стойким. Ведь вы коммунист, кажется?

— С двадцатого года, — глухо говорит столяр и прощается. Он не в силах сейчас разговаривать.

— Постояйте, а кто эта женщина, которая так сердилась на вас? — Это инженер Павлова. — Какая Павлова? Та самая, что до суда дала хороший отзыв о стеклорезе? — Та самая... Кошачников уходит. Я смотрю с уважением на этого бывшего бойца Красной Армии, потерявшего ногу в боях за советскую власть, я глажу на сутулящуюся фигуру рабочего, отдающего людям все, что он знает, и не могу понять, за что его так обидели?

Приговор, очевидно, скоро будет вынесен, но какой?

Разве дело только в рублях и копейках, которые недоплатили автору? Дело куда сложнее. Оно в труде человеческого, который так дорог людям, и в тех людях, которым так не дорог человек.

Евг. ШАТУНОВСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СЧАСТЬЕ НЕЛЕГКО НАРИСОВАТЬ...

Название этой заметки — последняя строка стихотворения М. Лисянского «Счастье» (Марк Лисянский. Стихи и песни. Ярославское книжное издательство, 1955).

Счастье нелегко нарисовать... Автор прав — действительно, нелегко. Попадаются отдельные банальные строфы в книге, иногда попадаются стихи просто «за троюк». Но это процент, а бы сказал, допустимый. Хорошего значительно больше. Прочел эту книгу, и кажется, что ты познакомился с хорошим человеком, который год всегда подается с тобой своими радостями, своими надеждами...

М. Лисянский умеет не только любить, но и видеть, что весьма важно для художника. Любить могут многие, а по-настоящему видеть может только художник. И в этом плане удивительно хорошо стихотворение «По набережной тулкой». Не говоря уже о том, что читатель видит очень точный пейзаж, стихи вызывают ассоциацию, у каждого, может быть, разные, но всегда интересные. Нельзя в короткой заметке цитировать стихи полностью. Приведу только две строфы:

Ручьи пробрили скалы И вековой покой, Чьей их соек назвали Великою рекой.

Они еще пробьются Сквозь тысячи зарпуд И своего добьются — Их морем назовут!

Хороши стихи «Август», «Его путем», из которых я уже ничего не могу цитировать, соблюдая законы короткой заметки.

Треть этой книги занимают стихи о Ленине. Стихи эти не все одинаково уда-

лись, некоторые из них иногда повторяют друг друга. Например, Владимир Ильич показан в отроческие годы статично, вне роста и формирования. Но в целом М. Лисянский сделал большое дело. Как художник, он приблизил к нам образ вождя. Упомянем стихотворение «Весна». В нем даны весенний пейзаж, весьма неплохой, и совершенно неожиданная концовка, являющаяся основанием всего стихотворения:

Это верно, без сомнений. Если помнить каждый раз, Что весной родился Ленин И принес весну для нас.

Попадаются иногда и сентиментальность («Вини») и то, что другими поэтами уже сказано («Поток»). Но есть тут и стихи, которые могут создать настоящий поэт, и только он.

Так, в стихотворении «Памятник» описывается памятник Ильичу над Волгой, и о нем сказано:

Он видит зелень, Слышит звуки, Он дышит свежестью речной, Он посылает лет разлуки Приехал в город свой родной.

В недостатках книги относятся небрежная ипока рифмовка (к сожалению — всеенем, не зная — соединяет и др.) и отдельные стихи, где автор желал одного, а получился другое. Например, «Мой друг». Автор хотел написать о юмором, а получилось и непонятно и по-обывательски.

М. Лисянский — популярный песенник. И не случайно треть книги посвящена песням. Песни разные. Есть и такие популярные, как «Моя Москва» («Я по свету немало хаживал»), но есть и песни, написанные, очевидно, на уже готовую музыку, и они поубогаются.

В общем Марк Лисянский — хороший поэт. Газета «Сталинская смена» очень тепло отзывалась о его книге. Нам остается присоединиться к мнению Ярославских комсомольцев.

Михаил СВЕТЛОВ

СУДЬБА ПОЭТА

Роман татарского писателя А. Файзи «Туйах» («Советский писатель», 1954) начинается описанием дороги, по которой под палившим солнцем идут и едут в город годовые, ищущие работы крестьяне.

Выжженная солнцем, пыльная дорога для читателя романа становится символом нудей, невыносимо тяжелой жизни бедняков. Судьбы изображенных в книге людей постоянно меняется, вся огромная картина трудовой жизни слободских кустарей, рабочих, крестьян полна движения, будто все эти люди действительно идут, бредут за своим затерянным счастьем, а с ними идет и их будущий поэт Туйах.

Габдулла Туйах дал в своем творчестве ответ на решающие вопросы своего времени, заложил фундамент новой татарской литературы. Только на широком фоне российской действительности можно полностью воссоздать образ поэта. Такую задачу и ставил перед собой А. Файзи.

Главы романа «Туйах» состоят из бесчисленного множества небольших сцен, эпизодов. Писатель предпочитает вместо развернутого описания дать один штрих, одну деталь. В этом, нам кажется, причина «многоголосности» романа, которая никоим образом не вредит ему. Давнишний спор между сторонниками «многоголосности» и «малоголосности» романа, на наш взгляд, беспредметен: все зависит от индивидуальности автора, от художественных задач.

Главная удача писателя в романе — это яркое и живое, но вместе с тем исторически правдивое, почти документально точное изображение жизни народа.

Габдулла учился в медресе, но там ему забывали голову религиозными догмами, отлучали самостоятельно мыслить, «интерпретировать» свои Габдулла прошел в Новой Слободы, и Кырале и в Уральске. Странный ветер, сотни людей, без превращения воевать — вот кто был учителем маленького Туйаха. Он понял, что покорность

влечет за собой несчастье, что истинна лишь борьба. В людях из народа он увидел красоту доброты и чистоты, гордой чести и мужества. Они научили его настоящим песням, дадут ему дар слова.

Как же А. Файзи совместил рассказ о первых годах жизни ребенка-сироты с рассказом о больших исторических событиях? В этом ему помог опыт М. Горького, Ф. Гладкова, М. Ауэзова, творчески переосмысленный писателем. Используя традиции параллельного изображения взрослых и маленького главного героя, А. Файзи по-своему изменяет ее. Мир детской и мир взрослых движутся в тесном соотношении, пока в конце романа, когда Габдулле уже 18 лет, оба эти мира не сливаются воедино.

В последних главах романа А. Файзи показывает, как пробуждается сознание Габдуллы. Массы готовились к бою, и их поэт нетерпеливо ожидал перемен, чужакудой родом народа, бурю в сердце его.

Читая роман, постоянно вспоминаешь поэзию Туйаха. Да, именно из всей совокупности раскрытого в произведении и выросло народное содержание его творчества. И то, что роман пробуждает живые звуки поэзии Туйаха, говорит о художественной и идейной силе произведения.

Роман о Туйахе задуман А. Файзи, как большое, многоплановое полотно. Хочется пожелать автору успешно завершить его труд: образ Туйаха дорог советским людям, как воплощение духовной мощи народа, его негибкой воли к борьбе со всяческой реакцией, как символ устремленности в грядущее.

Р. БИКМУХАМЕТОВ

БОЛЬШОЙ АДРЕС

Не всякая книга, адресованная взрослому читателю, может быть интересна и доступна для детей. Это бесспорно. Но верно и другое: каждая книга для детей, если это действительно настоящая, хорошая книга, — должна быть интересна не только ребятам, а и взрослым. Пожалуй, в этом и есть один из существенных вопросов специфичи детской литературы. Именно по таким «большим адресом» отличается,

на мой взгляд, книга молодого прозаика Михаила Юршунова «Дом в Черемушках» (Легис, 1954).

Два года назад М. Юршунов выпустил свою первую книгу — сборник рассказов «Ясные криницы». Уже тогда он показал себя своеобразным писателем, умеющим весело и увлекательно вести серьезный разговор с ребятами.

В новой книге писателя — три небольшие повести: «Дом в Черемушках», «Наташа» и «У Черного моря». Досто

Получив очередной номер журнала «Октябрь», обращаясь к поэзии, — читатель успеет уже заметить, что редакция в этом году опубликовала ряд свежих, интересных поэтических произведений. И внимание читателя вновь не обмануто: здесь вы найдете и новые имена, и что не менее важно, талантливые стихи...

Журнал «Октябрь» в новом составе редакции проявляет хорошую заботу о многообразии поэзии, о том, чтобы на его страницах выступали поэты разных поколений. В последнее время мы все чаще и чаще ощущаем потребность в обогащении поэзии новыми темами и образами, в выявлении разных творческих «почерков». Однако многообразие порой лишь декларируется, а печатаются стихи однотипные, прилежавшие по подходу к теме, по форме, оказывая этот платую услугу и читателю, который хочет видеть в поэзии полное отражение жизни, и поэзии, которая не может развиться, только повторяя привычные поэтические формулы.

В «Октябре» было напечатано стихотворение прекрасного грузинского поэта Г. Донидзе «Шпо». На страницах журнала мы познакомились с творчеством таких интересных поэтов разных поколений, как Н. Заболоцкий, С. Наровчатова, Л. Мартынов, А. Межриков, К. Ваншенкин и совсем молодых, только недавно дебютировавших со своими произведениями.

Печатаю журнал хорошую поэтическую зарубежную публицистику (стихи негритянского поэта Мартина Картера). Но если говорить об основном достоинстве поэтического отдела «Октября», то оно, конечно, — в выдвигании новых имен, в поддержке всего истинно талантливого.

На страницах «Октября» мы прочитали горячую, местами еще по-юношески наивную, но симпатичную своим благородным пафосом частоту поэму Р. Рождественского «Моя любовь».

«Октябрь» познакомил нас с далеко не равноценными стихами Л. Мочалова, Е. Евтушенко, М. Агашинной, А. Боренева, поэтов очень разных и по характеру давлений и по глубине подхода к теме, говоря широко, — общей для них: теме морального воспитания советского человека, воспитания лучших качеств характера. Стихотворение М. Азбукиной, а особенно цикл стихов о Родине молодой поэтессы Б. Ахмадулиной раскрыли свежие дарования, от которых ждешь многого...

В ряде стихов «Октября» чувствуется строгий вкус, требовательность к художественному качеству и творческое разнообразие. По-своему сказал А. Межриков о ценности человека, о неприятии им компромиссов:

..Полувидро, полудождак
Ненавижу всей душой.

..Не хочу делиться частью,
Частью целого себя,
Утешаться подустрастью,
Не ревную, не люблю.

И ютится в хате с краю,
У обитания краю,
Полумерами карая,
Полоничностью свою.

Сдержанно и будто протокольно сухо, нарочито выбирая не «красивые» и пафосные слова и словосочетания, а самые обычные, рассказывает молодой поэт В. Случко о таких «спрозанских» вещах, как районная баня, где «два рубля любой билет». Но зато — не натурализм, в основе стихотворения — хоро-

шая человеческая мысль, по-своему, неожиданно тепло и доверительно выраженная:

Там документ складов вахтерам,
Зато приносит в мыльный зал
Рубцы и шрамы — те, которыми
Я лично больше б доверал.

Это — стихи о достоинстве простого человека, о его трудовой гордости; не без доброго юмора (которым так удачно умеет разряжать пафосную интонацию В. Случко) говорится здесь о том, как «поднятой головой несет портью свои мозоли, свои ожоги — горюхой». Но в это была бы лишь остроумная зарисовка, если б не серьезный вывод:

Но бедствий и сражений годы
Согнуть и спорить не смогл
Ширококошную породу
Сынов моей большой земли.

Так же сдержанно рассказывает о трагедии глухого соседа по квартире, того, который сердцем слышит голос Победы, голос кремлевских курантов:

Потом тишина прерывается гимном.
И гимн промывает, как в маршевой роте.
И слышу за перегородкой шаги я:
Сосед вспоминает о Западной фронте.

В этой суровой картине, как и в другом стихотворении, где маленькая школьница кормит голубей своим завтраком, ненавязчиво живет глубокая мысль об органическом, выстраданном чувстве чуждости, враждебности войны советским людям.

Очень по-своему пишут молодые поэты М. Квинидзе и Г. Поженина о природе. В «Ушбе» молодой грузинский поэт психологически тонко нарисовал тревожный образ «замерзшей любви», оценивая человеческое чувство, не видящего своих возможностей, ограничившего себя бытовым, маленьким счастьем.

Стих Г. Поженина порывает пафосом. В его картинах грозного моря живет душа мятежная, горячая, решительная, прямолинейная. И хотя пишет он как будто только о красках моря в любую погоду, мы понимаем, что главное для него — неуемная «морская душа» его товарищей по профессии и признанию — моряков. У Г. Поженина возбудительная, напряженная ритмика. У В. Случко, наоборот, замедленный, четкий, почти графический рисунок образа, тата в точности, последовательности в развитии образа («Три Белорусских фронта, три Прибалтийских фронта, все остальные фронты — повоздно, побатарейно, побатальоном, поротно — всем дадут монументы особенной красоты»).

Хорошо, что в «Октябре» мы не найдем средних, серых стихов «к случаю». Такое уважительное, серьезное отношение к поэзии и читателю заслуживает поддержки.

Но многообразие в поэзии — это не только разные стилистические манеры, разный «почерк» поэтов. Это прежде всего богатство отражения всех сторон духовной жизни, то есть богатство тематическое. У поэзии «Октябрь» пока художественно сильнее представлены стихи о моральном облике, о воспитании человека. Это хорошо. Но редакция должна позаботиться также о том, чтобы смелее вводить в поэзию яркую политическую публицистику, показать личность и коллектив в их трудовых отношениях. Тогда стихи в журнале станут разнообразными не только по характеру дарований их авторов, но и будут отражать всю богатую гамму чувств и мыслей современного советского человека, — тогда и журнал может считать, что вполне успешно справляется со своей задачей.

О. ВЛАДИМИРОВ

Песни Поля Робсона

Публикуемое фото — обложка нового сборника популярных песен из репертуара Поля Робсона. Его выпускает на днях Государственное музыкальное издательство. Сборник открывается двумя произведениями советских композиторов: «Песней о

Родные И. Дунаевского и «Песней мирозда» Д. Шостаковича, столь часто исполняемыми певцом-трибуном на массовых концертах, на митингах. В разделе негритянских песен, обработанных американскими композиторами, — «Мальчик-водонос», «Миссисипи», «Джо Хилл работал лето» и другие.

Первые публикуемые переведенные на русский язык духовные гимны негритянского народа. Их авторы — безвестные негритянские певцы — выражали в этих гимнах страдания обездоленных тружеников рабовладельческих плантаций, их стремление к свету, к счастью.

Тексты песен напечатаны на русском и английском языках.

70-летие В. М. Бахметьева

14 августа исполняется 70 лет со дня рождения Владимира Матвеевича Бахметьева, одного из старейших советских писателей, чья жизнь и творчество неразрывно связаны с рабочим классом, с героической борьбой пролетариата.

Полвека назад, в дни первой русской революции, двадцатилетний Владимир Бахметьев встал на путь революционной борьбы. В 1909 году он вступил в партию большевиков. Годы тюрьмы и ссылки закаляли волю и мужество писателя. Его первая повесть «Алена» и очерки «Алтай» были тепло встречены М. Горьким. Повести и рассказы «На земле», «Сухой потоп», «Машинка», «Канальник», написанные В. Бахметьевым до революции, посвященные жизни народных масс, революционному подполью.

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции В. Бахметьев — активный участник социалистического строительства. Одним из первых в молодой советской литературе он поднял тему героизма революционного пролетариата. Широкий интерес читателей вызвал роман Владимира Бахметьева «Преступление Мартына», в котором писатель на материале гражданской войны ставил вопросы партийной дисциплины, ответственности коммуниста перед народом. Этот же темой посвящен его роман-эпопея «Наступление». В годы Великой Отечественной войны Бахметьев написал немало очерков и рассказов о героизме воинов Советской Армии. Произведения В. Бахметьева знают и любят народ.

Правление Союза писателей СССР обратилось к юбиляру с приветствием, в котором говорится:

«Дорогой друг и товарищ! Вы являетесь собой высокий образец советского писателя. Мы гордимся Вами и с любовью и уважением проносим Ваше имя. Мы уверены, что из-под Вашего пера выйдут еще немало прекрасных страниц, проникнутых любовью к коллективу и верой в победу коммунизма».

О. ВЛАДИМИРОВ

Бажый век по-своему рассказы-вал о любви. В чувствах Дафни-сы и Хлои, Тристана и Изольды, Ромео и Джульетты, Онегина и Татьяны, Карениной и Вронского про-являлись живые черты времени, его дух, его нравственные представления и социальные противоречия. Нет, не преувеличивали поэты, когда утверждали, что в сердце влюбленного отражается весь необъятный мир. Влюбленность — одно из высочайших проявлений человечности, ибо в ней и подает мечты, и жаждает подвига, и пробуждает самых наилучших свойств человеческой души. Во все времена любовь была великой, окрыляющей силой — так говорят нам создатели бессмертных образов любви, отразивших мысли и чувства целой эпохи.

Когда мы обращаем взор ко всему, что создали наша советская литература и драматургия, мы видим громадный охват всех сфер новой жизни, борьбы, труда, но как ни напрягая память, влюбленные, пожалуй, кроме Григория и Аксиньи из «Тихого Дона» М. Шолохова, вспоминаются немногие. В чем же дело? Или оскудел наш советский, современный мир большими чувствами? Или не умеем любить глубоко и пламенно наши люди?

Уж и не вспомнить, какому критику первую пришла в голову мысль все сердечные переживания героев назвать презрительно «любобными переживаниями»! Затем стало обычаем при критическом разборе произведений, посвященных любви, ронять синхронические и высочайшие фразы: «кузний интимный мирок», «компания в психологиче», «медкие личные переживания» и т. д. Как только не третируют высокого чувства авторы «глубокомысленных» рецензий! Видимо, страх перед таким ханжеским разномыслием и привел к тому, что любовь стала являться в песнях и романах мимолетом, в эпизодической роли, как подобная сила в борьбе только за практические цели — за станики, за промфинансы, за успехи на производстве, хотя в ее власти преобразовать души человеческие, совершенствовать и обогащать духовный мир.

Сфера чувств советских людей заслуживает самого пристального внимания. Именно она и ждет горячего слова литераторов и художников. Их произведения могут предостеречь людей от легкомысленного выбора пути жизни, обличить эгоизм, жадность, мещанство, пошлость, осмеять достойных мужей и сварливых жен — все то, что в личной жизни заслуживает общественного осуждения, все то, что мешает людям жить по-человечески, расти, очиняться от великой скверны, становиться с веком наравне.

Не изучений, не ханжеского морализирования и поднятого к полету пера ждут от художников советские люди, особенно те, кто только вступает в жизнь, — они хотят, чтобы вопросы морали, темы любви, семьи, брака были поставлены с большой глубиной. Тут всего важнее не прописи и наставления, а как сказал Чехов, «правильная постановка вопроса». Он совершенно справедливо утверждал: «В «Анне Карениной» и в «Онегине» не решен ни один вопрос, но... все вопросы поставлены в них правильно». Вот почему никто еще не сочувствовал страданиям отвергнутого Карениной, — они осуждены толесом высшей справедливости — самой жизнью. И без жизненной правды, без постижения всей глубины человеческого духа невозможно постановка таких волнующих вопросов.

В последнее время появилось немало шпес, посвященных темам семейно-бытовым, проблемам морально-психологическим. И это закономерно. В нашем обществе, в коллективе людей высшего цента яркую, своеобразную личность. И если пришла пора герою подвигать, а у него бедны чувства и ограниченный ум, если он агонит, последний человек в труде и балласт в обществе, — плохо его дело. Возбужденная в наше время не требует звезд с неба, но ей очень нужно, чтобы претендент на ее сердце впитал в себя лучшее, что есть на нашей советской земле. Здесь личное совпадает с общественным, и человек, нужный для тебя, должен быть полезным человеком для всех — для общества и народа, должен занимать достойное место в жизни.

И неправды те, кто героическую драму возмечивает за счет приятия бытовой, семейной и лирической. И в событиях огромного общественного значения и в семейном укладе зоркий глаз художника может и должен увидеть сходные процессы. В государстве и в его первоначальной ячейке — семье — идет тот же процесс борьбы за человека, за его будущее, за его нравственное возвышение и духовное богатство. Разгадывать этот процесс, показывать примеры того, как в сфере самых интимных чувств и отношений рождаются новые черты, — это значит способствовать умножению активных воспитательных сил общества, показывать каждой семье, как бороться за лучшее в каждом человеке каждого дня.

На сценах московских театров поставлено несколько шпес, посвященных любви и браку. Мы видели историю трех разочарованных: Аня Березко, Анна Погосева и Наташа Погорельская расстаются, первые две — с мужьями, последняя — с женихом. В этих личных трагедиях участвуют и общественные силы, проявляющие новые нравственные представления.

Как же рассказали нам драматурги В. Нистоленко в драме «Любовь Ани Березко», В. Лаврентьев в драме «Светлая» и братья Тур в комедии «Колесо счастья» о несчастливой любви, о печали и радостях личной жизни по-новому живущих и чувствующих советских людей?

У Ани Березко все приметы юного человека нашего времени — целеустремленность, чистота, принципиальность. Окончив педагогический институт, избранный по призыванию, она оставляет родителей и уезжает в глухое сибирское село, чтобы стать учительницей. Здесь она встречает Сергея Теряева, директора школы, влюбляется в него, выходит замуж. У них рождается ребенок. Аня самоотверженно работает, воспитывает сына, любит мужа. Но вот одно за другим приходят разочарования. Обманывается, сын, по мнению Сергея, все связал; Аня, жена, должна сидеть с ним дома, когда муж отирается раздвигаться. После смерти отца Ани, академика, Сергей переменяется: он рассчитывал на поддержку тещи, чтобы сделать карьеру. Нередко Сергей пренебрегает любовью Ольги Фетеринны, учительницы, но узнав, что она выдвигается кандидатом в депутаты Верховного Совета, снова заговорит с ней о любви, пообещав о жене и сыне, и вызывает только взрыв негодования у этой женщины.

Так, шаг за шагом жизнь срывает маски с эгоиста, с его мелкой, себялюбивой души, с его низменных расчетов и побуждений. Аня бросает мужа. А не рано ли она поступила? Беречь семью ведет закон, мораль, обычай. Но и государство и народ, когда возникает вопрос о том, нужно ли насильственно сохранить семью или надо спасти человека, безоговорочно становится на сторону человека. Было бы худшим видом ханжества и высшей безнравственности чистой душе и честному человеку — Ане — сохранять семейные отношения с негодяем, которого не страстное ослепление, не могучее, непреодолимое чувство, а мелочный расчет толкнул на измену.

Драма В. Нистоленко элементарна, ее слабость — в примитивности, назидательности, и это ощущается во многом. Например, в выборе красок для обрисовки характеров. Все светлое в Ане — почти прозрачно, а темное в Сергее и его матери дано в одном мрачнейшем цете. Есть здесь образы совершенно безликие, вроде друзей Ани — Кости и Антона. Но успех пьесы у зрителя объясняется тем, что в ней поставлен ряд острых вопросов жизни, вопросов, волнующих каждого.

О любви большой и мелкой

Анна Вазимовна в исполнении Ю. Борисовой — большая удача спектакля и пьесы. Этот образ хорошо написан автором и превосходно сыгран актрисой. Однако страдания Ани, ее отчаяние, ее чистая печаль не оправданы. О ком она грустит, кого ждет, к кому стремилась с фронта, предала огромный путь? К пошлаку. Вот к чему приводит примитивная, бездумная трактовка образа Лубенцова. Отказав ему даже в малейшей доле привлекательности, театр показал не трагедию слабости человека, не сатиру на эгоиста, а похощение пошлака, хроника его жалкой жизни, так и не определенной, в чем же общественный смысл пьесы, какой вопрос она ставит, против чего воюет.

В двух последних актах — в чайной — много превосходных, по-пахтановски сделанных жанровых сцен. Тут отчаянно играют официантка Катю и Соноу И. Пашкова и В. Васильева, но все это лишь обрамление к драме. А драма не получилась. Бледна и невыразительна сцена встречи Ани с бывшим мужем, фальшива и встреча Ани с ее соперницей, Лубенцов бросает беременную Марину. Видимо, таким странным образом автор и театр решили не наказывать за злодеяние: похощение чужого мужа — и вот тебе, на, получи! Но мы никак не можем разгадать такую наказанную порока, ведь жертвы две — не только легкомысленная, вздорная женщина, но и ни в чем не повинный ребенок.

Личные драмы, происходящие в жизни, имеют глубокий общественный смысл потому, что советские люди не живут обособленно от общества, его взглядов и представлений, полных нестерпимости к злодеем и меркам выходящим из прошлого. И мы бы только радовались, если бы в обличении и разоблачении такого сорта людей нам помог театр.

Но, к сожалению, и та мелодраматическая и приключенческая история, которую рассказали братья Тур со сцены Театра имени Ленинского комсомола в комедии «Колесо счастья» (постановка С. Штейна) может быть лишь примером легковесного отношения к важной теме любви и чести, верности и искренности чувств.

Борис Свирилов женился на своей скромной землячке Ирине, затем уехал из родного города, поступил в Московский университет и здесь, оглядевшись с его высот, решил «устраивать» свою судьбу. Ему поправилась Наташа Погорельская, студентка-дипломница, дочь обеспеченных родителей, — «выгодная партия». И Борис скрывает свой брак, терпит насмешки с отметкой об этом событии, прет, хитрит, совершает всяческие подлости. Способ разоблачения этого маклокатратора авантюриста драматурги избрали не психологический, а уголовно-детективный. Паспорт Бориса подобрали проходимец и жулик, его поймали. Действие переносится то в камеру следователя, то в мрачную берлогу модной портнихи. Играют большую роль в пьесе потерянные письма, подслушанные признания, невольные саморазоблачения и т. д. Братья Тур имеют большой профессиональный опыт, и многие эпизоды в пьесе написаны живо, весело, увлекательно и сыграны на сцене с блеском. Таковы портниха Кашперская в оригинальном и остром исполнении С. Бирман, человек в сапогах — Г. Карнович-Валуа и другие эпизодические персонажи.

Но только эпизодические. Главное — то самое колесо счастья, в котором бьется Борис Свирилов, стремится взобраться на самый его верх, вернется на холостом ходу. Слепы и гаухи студенты Московского университета, девушка Наташа, все окружающие Бориса, если им нужны оборонительные письма, роковое стечение обстоятельств, глупые промахи эгоиста для того, чтобы открылся его подлинная сущность. Тем более, что исполнителем этой роли В. Ларионов с самого начала и не думает скрывать того, что его герой — лозер, расчетливый, самолюбивый, бесчестный человек. И снова перед нами похощение ничтожества, и снова нам нечего сказать, угадывать, нетему учиться в распознании порока.

Мы не можем радоваться зоркости, чуткости, уму тех, кто с ним борется, тому моральному превосходству людей чести над проходимцем, которое должно быть основой комедии. Драматурги представляют нам Свирилова готовым, так сказать, оцианированным негодяем, а зрителям и особенно тем, к которым адресуется Театр имени Ленинского комсомола, так полезно было бы научиться у героев пьесы очислять любое самое пыльное оперение с фальшивого, злодешного, подлого человека. Без этого общественная ценность пьесы и спектакля ничтожна.

И становится совершенно ясно, что без яркого, замполнающегося характера, без своеобразной многогранной личности в центре драматического повествования о любви не взволновать зрителя, не вызвать его на глубокие размышления, на спор, на желание что-то осудить и чему-то порадоваться в герою. Нам интересен прежде всего живой процесс борьбы общества за человека и с человеком, творящим зло, ибо в этой борьбе и рождаются высокие моральные принципы, оценивающие все явления духовного и общественного бытия.

Мораль советских людей — не мертвые, застывшие догмы, она живая, действенная сила, преобразующая быт, нравы, обычай общества в самой гуще жизни. И художник, который вторгается в сферу личных чувств и интимных переживаний человека, должен ясно ощущать, как общество преобразует личность, как всякое отклонение от морали одного вызывает противодействие многих, как вокруг каждого носителя пороков и темных пережитков прошлого рождается атмосфера нетерпимости к злу. И она, эта нетерпимость, и есть верный хранитель и настоящей любви и большого счастья.

Итак, если такие серьезные задачи ставить перед пьесами о семейном счастье, то всякая фальшь, всякая попытка показать не чувства, а их суррогаты, не любовь, а приключения, не картину нравов, а легкомысленные отклонения от нравственности заслуживают осуждения сурового осуждения.

«Светлая» — тоже драма. В ней драматург Лаврентьев также показывает измену мужа жене. Но сколько бы вы ни искали волнующих вопросов в том, что произошло на реке Светлой, ничего извлечь из прописки нельзя. В самом деле, в группу, ведущую изыскания для строительства аэлектростанции, приезжает молодой инженер Лубенцов. Здесь он встречается с красивой охотницей за женихами Мариной. Они вступают в связь и уезжают в Москву, в момент, когда возвращается с фронта жена Лубенцова Анна. Анна остается на стройке, заведовать чайной: она успокоилась, заблала горе. И вдруг сюда снова приехал Лубенцов. Его с позором изгоняют со стройки, и он уезжает, бросив и свою вторую жену — Марину, оставив ее ребенка.

Конечно, все действующие лица осуждают Лубенцова, бранят его, презирают, называют негодяем, но ведь пьесы пишутся не затем, чтобы только указать перстом на зло, а затем, чтобы поставить на общественное обсуждение вопросы жизни и морали. К сожалению, этого не сделал ни драматург, ни Театр имени Вахтангова, поставивший пьесу (режиссер А. Табович).

является его жена, просто живу даешь, как эта светлая, чистая, благородная и прекрасная женщина подлюба, ничтожество.

Анна Вазимовна в исполнении Ю. Борисовой — большая удача спектакля и пьесы. Этот образ хорошо написан автором и превосходно сыгран актрисой. Однако страдания Ани, ее отчаяние, ее чистая печаль не оправданы. О ком она грустит, кого ждет, к кому стремилась с фронта, предала огромный путь? К пошлаку. Вот к чему приводит примитивная, бездумная трактовка образа Лубенцова. Отказав ему даже в малейшей доле привлекательности, театр показал не трагедию слабости человека, не сатиру на эгоиста, а похощение пошлака, хроника его жалкой жизни, так и не определенной, в чем же общественный смысл пьесы, какой вопрос она ставит, против чего воюет.

Личные драмы, происходящие в жизни, имеют глубокий общественный смысл потому, что советские люди не живут обособленно от общества, его взглядов и представлений, полных нестерпимости к злодеем и меркам выходящим из прошлого. И мы бы только радовались, если бы в обличении и разоблачении такого сорта людей нам помог театр.

Но, к сожалению, и та мелодраматическая и приключенческая история, которую рассказали братья Тур со сцены Театра имени Ленинского комсомола в комедии «Колесо счастья» (постановка С. Штейна) может быть лишь примером легковесного отношения к важной теме любви и чести, верности и искренности чувств.

Борис Свирилов женился на своей скромной землячке Ирине, затем уехал из родного города, поступил в Московский университет и здесь, оглядевшись с его высот, решил «устраивать» свою судьбу. Ему поправилась Наташа Погорельская, студентка-дипломница, дочь обеспеченных родителей, — «выгодная партия». И Борис скрывает свой брак, терпит насмешки с отметкой об этом событии, прет, хитрит, совершает всяческие подлости. Способ разоблачения этого маклокатратора авантюриста драматурги избрали не психологический, а уголовно-детективный. Паспорт Бориса подобрали проходимец и жулик, его поймали. Действие переносится то в камеру следователя, то в мрачную берлогу модной портнихи. Играют большую роль в пьесе потерянные письма, подслушанные признания, невольные саморазоблачения и т. д. Братья Тур имеют большой профессиональный опыт, и многие эпизоды в пьесе написаны живо, весело, увлекательно и сыграны на сцене с блеском. Таковы портниха Кашперская в оригинальном и остром исполнении С. Бирман, человек в сапогах — Г. Карнович-Валуа и другие эпизодические персонажи.

Но только эпизодические. Главное — то самое колесо счастья, в котором бьется Борис Свирилов, стремится взобраться на самый его верх, вернется на холостом ходу. Слепы и гаухи студенты Московского университета, девушка Наташа, все окружающие Бориса, если им нужны оборонительные письма, роковое стечение обстоятельств, глупые промахи эгоиста для того, чтобы открылся его подлинная сущность. Тем более, что исполнителем этой роли В. Ларионов с самого начала и не думает скрывать того, что его герой — лозер, расчетливый, самолюбивый, бесчестный человек. И снова перед нами похощение ничтожества, и снова нам нечего сказать, угадывать, нетему учиться в распознании порока.

Мы не можем радоваться зоркости, чуткости, уму тех, кто с ним борется, тому моральному превосходству людей чести над проходимцем, которое должно быть основой комедии. Драматурги представляют нам Свирилова готовым, так сказать, оцианированным негодяем, а зрителям и особенно тем, к которым адресуется Театр имени Ленинского комсомола, так полезно было бы научиться у героев пьесы очислять любое самое пыльное оперение с фальшивого, злодешного, подлого человека. Без этого общественная ценность пьесы и спектакля ничтожна.

И становится совершенно ясно, что без яркого, замполнающегося характера, без своеобразной многогранной личности в центре драматического повествования о любви не взволновать зрителя, не вызвать его на глубокие размышления, на спор, на желание что-то осудить и чему-то порадоваться в герою. Нам интересен прежде всего живой процесс борьбы общества за человека и с человеком, творящим зло, ибо в этой борьбе и рождаются высокие моральные принципы, оценивающие все явления духовного и общественного бытия.

Мораль советских людей — не мертвые, застывшие догмы, она живая, действенная сила, преобразующая быт, нравы, обычай общества в самой гуще жизни. И художник, который вторгается в сферу личных чувств и интимных переживаний человека, должен ясно ощущать, как общество преобразует личность, как всякое отклонение от морали одного вызывает противодействие многих, как вокруг каждого носителя пороков и темных пережитков прошлого рождается атмосфера нетерпимости к злу. И она, эта нетерпимость, и есть верный хранитель и настоящей любви и большого счастья.

Итак, если такие серьезные задачи ставить перед пьесами о семейном счастье, то всякая фальшь, всякая попытка показать не чувства, а их суррогаты, не любовь, а приключения, не картину нравов, а легкомысленные отклонения от нравственности заслуживают осуждения сурового осуждения.

«Светлая» — тоже драма. В ней драматург Лаврентьев также показывает измену мужа жене. Но сколько бы вы ни искали волнующих вопросов в том, что произошло на реке Светлой, ничего извлечь из прописки нельзя. В самом деле, в группу, ведущую изыскания для строительства аэлектростанции, приезжает молодой инженер Лубенцов. Здесь он встречается с красивой охотницей за женихами Мариной. Они вступают в связь и уезжают в Москву, в момент, когда возвращается с фронта жена Лубенцова Анна. Анна остается на стройке, заведовать чайной: она успокоилась, заблала горе. И вдруг сюда снова приехал Лубенцов. Его с позором изгоняют со стройки, и он уезжает, бросив и свою вторую жену — Марину, оставив ее ребенка.

Конечно, все действующие лица осуждают Лубенцова, бранят его, презирают, называют негодяем, но ведь пьесы пишутся не затем, чтобы только указать перстом на зло, а затем, чтобы поставить на общественное обсуждение вопросы жизни и морали. К сожалению, этого не сделал ни драматург, ни Театр имени Вахтангова, поставивший пьесу (режиссер А. Табович).

Н о в ы е к н и г и

- Авдеев В. Повести и рассказы. «Советский писатель». 420 стр. Цена 7 руб. 5 коп.
- Аврамкин И. Стихотворения и поэмы. Ленинград. 368 стр. Цена 6 руб. 80 коп.
- Венулюк А. Кавказские легенды. Перевод И. Соколова и Л. Славина. Вильнюс. Гослитиздат. 90 стр. Цена 1 руб. 95 коп.
- Вишневский И. Сочинения. Издательство Академии наук СССР (Литературные памятники). 372 стр. Цена 14 руб. 15 коп.
- Гитович Н. Летопись жизни и творчества

- А. П. Чехова. Гослитиздат. 880 стр. Цена 21 руб. 50 коп.
- Залозский Н. Денис Давыдов. Историческая хроника. «Молодая гвардия». 384 стр. Цена 8 руб. 60 коп.
- «Заниски охотника» И. С. Тургенева. (1852—1952). Сборник статей и материалов. Орел. Издательство «Орловская правда». 458 стр. Цена 20 руб.
- Крылов И. Сочинения. В 2-х томах. Гослитиздат. Т. 1. 472 стр. Цена 7 руб. 75 коп. Т. 2. 512 стр. Цена 7 руб. 10 коп.

- Луговской В. Лирика. 1924—1954. «Советский писатель». 212 стр. Цена 3 руб. 55 коп.
- Толстой А. Азита. Гослитиздат. 143 стр. Цена 2 руб. 20 коп.
- Ши Най-ань. Рецины заводи. Перевод с китайского А. Рогачева. Гослитиздат. Т. 1. 500 стр. Цена 10 руб. 40 коп. Т. 2. 624 стр. Цена 12 руб. 45 коп.
- Яновский Ю. Избранное. Перевод с украинского. Гослитиздат. 584 стр. Цена 12 руб. 25 коп.

ко потому, что для нас драгоценно все, что касается жизни, творческой деятельности Алексея Максимовича и взаимоотношений его с корифеями русской литературы и искусства. И даже не потому, что в переписке Горького и Шалипина возникает перед нами живая обстановка целой эпохи в развитии русского искусства.

Неизмеримо важнее другое. В письмах отражена страстная, самоотверженная, полная драматизма борьба Алексея Максимовича за передовую русскую демократическую культуру, против реакции и либерального фарисейства, борьба за Шалипина порою против... самого же Шалипина.

Дружба, сошедшая Горького и Шалипина еще в 1901 году, была многолетней и многотрудной (для Горького). Для Горького Шалипин был не только гениальнейший русский певец, — Ф. Шалипин, — писал он Н. Е. Буренину, «еще символическое; это удивительно целостный образ демократической России, это человечество, воплощенный в себе все хорошее и талантливое нашего народа, а также многое дурное его. Такие люди, каков он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ! Вот она — Русь, вот каков ее народ — дорогу ему, свободу ему!».

Любовь и дружба Горького были горячими, искренними, полными — и, значит, выскательными, строгими, бескомпромиссными. В 1911 году приключилась с Шалипиным печально-знаменитая история, когда Шалипин на сцене стал на колени перед парской ложей. Через некоторое время Шалипин написал Горькому письмо, в котором, однако, ни словом не обмолвился о происшедшем. И Горький с суровой неспиримостью осудил Шалипина за подобное уклонение: «Мне жалко тебя, Федор, но так как ты, видимо, не сознаешь драматизма совершенного тобой, не чувствуешь стыда за себя — нам лучше не видеться и ты не приезжай ко мне... если бы ты мог понять, как горько и позорно представлять тебя, гения — на колених перед мерзавцем, гнуснейшим всех мерзавцев Европы».

На эту отповедь Горького Шалипин ответил ему большим письмом, трогавшим своей искренней открытостью и болью,

которой оно пронизано. Во всех подробностях Шалипин описывал происшедшее. Здесь нельзя не отметить и того, как во многом подло был извращен, раздут упомянутый инцидент — вот настоящие образцы пресловутой хваленой буржуазной «свободы слова» — свободы лгать, инсинуировать, травить. Узнав правду, Горький вступил на защиту Шалипина. Однако Горький ни в какой мере не оправдал «глубины», сделанной Шалипиным и поощряющей «внешне на подлость»...

Всю жизнь Шалипину грозила опасность со стороны тех, кто, обладая большой мощной, пытался купить великого артиста. Еще в 1909 году, когда Шалипин задумал писать свою автобиографию, Горький предупредил его: «Гляди, Федор, не брось своей души в руки торгашеским!» Так, словно прозревая будущее, уже в те годы, а потом до последних дней своей жизни, Горький изо всех сил старался уберечь, ограждать Шалипина от торгашей и торгашества.

Глубочайшая убежденность, что гениальный певец — выходец из народа должен всегда и во всем быть со своим народом, руководила Горьким. Поэтому и тогда, когда Шалипин оказался вне родины, Горький не переставал страстно звать его домой.

СЛАВНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Десять лет назад части Советской Армии освободили Корею от японских захватчиков. Как много событий произошло за это время!

Незадолго до памятного Дня освобождения я вышел больным из японской тюрьмы и был прикован к постели. Как ни тянуло меня на улицу, я вынужден был жить вестями, которые приносили мне друзья. Вслед за счастливой новостью о приходе Советской Армии товарищи рассказали об одном, как будто небольшом, эпизоде: советские летчики прокатили в воздухе обступивших их самолет корейских ребят. Сегодня это никого не удивило бы, но тогда мы были поражены. Корейцы не бодовали вниманием. Завидев японский военный мушкетер, ребятами шарахали в стороны, а взрослые, потупив взор, уступали японцу дорогу. Советский мушкетер был первым военным мушкетером, на который наш народ взирал без опаски, и когда заходила речь о несправедливости и насилии, корейцы стали спокойно и уверенно говорить: «Советские люди этого не допустят». Это звучало предупреждением всем нарушителям законов человеческого общежития. А дети, если между ними случался спор, говорили друг другу: «Позовем советского человека, он нас рассудит». Советского бойца уважали за его высокие моральные качества.

Прошло семь лет с тех пор, как Советская Армия ушла из Кореи. Но за это время наша дружба с советским народом не только не ослабла, — она выросла. И сегодня мы спокойны: у нас сильный, надежный друг, который никогда и ни в чем не поступится своей совестью.

15 августа 1955 года — не только десятилетие освобождения нашей Республики. Это десятилетие тесной дружбы корейского и советского народов.

Японский империализм изолировал нас от внешнего мира, лишил нас 30-миллионный народ возможности участия в международных делах. С приходом Советской Армии-освободительницы для нас началось приобщение к мировой культуре и прежде всего к передовой культуре советского народа. Впервые мы как равноправная на-

НЕБО ДОЛЖНО БЫТЬ ЧИСТЫМ!

Воспроизводная на миниатюру известного английского художника Виктора Бондариона опубликована в журнале «Дейли Миррор». Что изображено на рисунке? Англичанин держит в руках газету с крупными заголовками: «Атомный проект о борьбе с промышленным дымом. Чистый воздух». Идет о предельно ответственном законопроект, предусматривающем борьбу с загрязнением воздуха в английских городах. Вдали виднеется характерные клубы дыма после взрыва атомной бомбы. Читатель газеты говорит: «... Вот, когда они запретят ВОН ТОТ дым, тогда мы действительно сможем дышать свободно, дорогие!»

Английский художник глубоко прав. Народы смогут дышать спокойно, когда атомное оружие будет поставлено вне закона и неисчерпаемые возможности атомной энергии будут использоваться лишь в мирных целях.

Атом — должен служить миру, а не войне. — этот тезис сегодня в статьях и комментариях газет самой разнообразной политической окраски. Английская консервативная «Дейли телеграф энд Морнинг пост» пишет: «На протяжении десяти лет с тех пор, как первая атомная бомба была сброшена на Хиросиму, атомная энергия ассоциировалась в представлении людей главным образом с разрушением и войной. Сегодня открытие в Женеве конференции по мирному использованию атомной энергии и что конференция должна приблизить тот день, когда народы мира смогут дышать свободно».

Различные органы печати сходятся на том, что происходящая ныне в Женеве конференция — важный шаг на пути международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии и что конференция должна приблизить тот день, когда народы мира смогут дышать свободно».

В. КОРОТЕЕВ

НА РАВИНЕ

К северу от Братиславы — край виноградов, зеленых разливов полей и садов. Приветная равнина — сказал мой спутник — агроном Андрей Магна. Машина въезжает в село Влате. Белые дома под красной черепицей, виноградники, вишневые и аблоневые сады. На площади детский праздник — в село прибыли передвигая цирк, карусель и электрифицированная гусеничная дорога. Председателя дружба мы не застали в правлении. И нас водил по фермам и полям зоотехник Ян Козма — высокий, представительный старик в сером сюртуке.

В новеньком коровнике светло, чисто, бетонный пол, автопилонки. Коровы симпатичной породы дают мало молока, зоотехник объясняет это тем, что когда люди уступали в кооператив, лучшую корову оставляли себе, а что похуже — в кооператив.

Заведующему фермой Рудольфу Новаку тридцать пять лет, у него черные глаза с постоянной смесинной, а из-под бровей торчат длинные волосы. Он окончил восемь классов, учился на зоотехнических курсах, но чувствует, что знаний ему недостаточно. Правда, ферму нередко навещает ветеринар из МТС, но ведь завещующему фермой полагается многое знать самому.

В разговоре участвуют отец Рудольфа Людвиг Новак, старик с удивительно ясными для его семидесятилетнего возраста голубыми глазами ребенка (он был в годы первой мировой войны в плену и сохранил крошечный запас русских слов, добрую половину коих я никогда не решился бы цитировать) — старик вываливает их, желая похвастать своим знанием русского языка), молодой человек Иозеф Корич, слепой крестьянин Вахо и скотник Михаил Гонос. В прошлом году Гонос получил на свои восемьсот трудонедельных 11 тысяч крон деньгами, около трех тонн пшеницы, почти две тонны ячменя, немалое количество свеклы и др.

Этого мне достаточно, — говорит старик. После осмотра фермы Новак приглашает нас к себе.

Живет он, как видно, в достатке. В его доме две светлые комнаты, третья хо-

ХАН СЕР Я,
корейский писатель,
член Всемирного Совета Мира

Наша страна к моменту установления народной власти. Большинство заводов стояло — их разрушила накануне капитуляция японцы. Транспорт почти бездействовал. Квалифицированных рабочих было очень мало, число корейских специалистов ничтожно. Рабочий был гол, как раб; крестьянин высекал огонь из крестов и пахал деревянной сохой, а то и просто корытом суком. Теперь трактор на наших полях — не диковинка. Но в те дни крестьяне могли принять его за свалившуюся с неба чудесную машину.

Перед нашим народом стояли невероятные трудности. Но трудности эти не вывели нас из ропота, ни уныния. Да, в то время мы были нищими, но мы обладали одним, пожалуй самым надежным, капиталом — верой, непоколебимой верой в наше конечное торжество.

Кто не испытал в молодости своей радостного ощущения, когда бывало, проснешься утром и чувствуешь, как замирает сердце в ожидании чего-то очень хорошего, очень светлого, когда душа в тебе поет: «Как славно на белом свете!» Это драгоценное ощущение свойственно теперь в нашей стране не только молодежи. И я прислышался обновленным, как в прежние дни моей юности, со счастливым заманением сердца: «Я нужен родине! Сколько радостей! Сколько волнующих дел!»

Одна из величайших заслуг народной власти заключается именно в том, что она сумела разжечь в народе порыв к созиданию, пробудила в его душе веру в свои силы, вывела его из забитости, сумела выявить и развить его способности, наполнить каждого честного гражданина сознанием его нужности родине.

Благодаря этому удалось за сравнительно короткий срок преодолеть нашу отста-

лость, создать свою отечественную промышленность, воспитать многочисленный отряд национальных кадров, начать постепенно переводить сельское хозяйство на рельсы кооперации.

Вся наша деятельность сегодня направлена на дальнейшее укрепление и строительство Корейской Народно-Демократической Республики. Мы никогда не говорим: «Мы хотим, чтобы все было снова таким, как в мирные дни, до войны». Мы говорим: «Мы хотим, чтобы все у нас было еще краше». Большинство заводов уже поднято из развалин и построены новые, оснащенные самой передовой техникой. Где недавно были лишь груды щебня, — простираются асфальтированные проспекты, вырастают многоквартирные дома, вытекающие мазанки-временки, закладываются аллеи и парки. Если вы ознакомитесь с планами строительства наших городов, то увидите, что в ближайшие пять лет наша родина превратится в сплошной цветущий сад. Пусть любители оригинальных эпитетов простят мне это весьма неоригинальное сравнение, но что поделаться, когда постепенное превращение республики, где у власти стоит народ, в цветущие сады стало закономерным явлением!

Сегодня с особой признательностью думаю о тех, кто помог нам в час испытаний своим участием, своим опытом, кто протянул нам руку бескорыстной помощи: о советских специалистах — агрономах, строителях, инженерах; о китайских народных добровольцах, проливавших свою кровь за нашу свободу, за наш народ, а ныне самоотверженно работающих на мирных строительных работах; о чехословацких инженерах-электриках; о немецких архитекторах; о польских врачах. Наша Республика стала аренной дружбы миролюбивых народов. Шире стала душа побывавшим в нашей стране друзьям; в нее вселяется еще одна любовь — любовь к корейскому народу. Расширился и наш кругозор, и наша душа стала шире. Наша Корея, некогда казавшаяся нам тесной, стала вдруг удивительно просторной, — мы дышим одним воздухом со всеми миролюбивыми народами.

В эти дни мы не можем не думать о том, что наша Республика, пережившая недавно одну из кровопролитнейших войн в истории и, естественно, жаждающая мира, все еще разделена надвое. Раскол единого народа на две противоположные друг другу части — явление противостественное, антиисторическое. Все наши попытки установить контакт между Северной и Южной Кореей в интересах мирного объединения родины не увенчались пока успехом. На наш неоднократный искренний призыв к миру клика Ли Сын Мана отвечала очередной клеветой.

Перимирие в Корее все еще является неустойчивым. Об этом говорит провокационная кампания, поднятая в последние дни лисинмановцами против комиссии по наблюдению за перимирием в Корее. Бесчинства южнокорейских властей вызвали возмущение мировой общественности.

Мы ненавидим войну. Мы прилагаем все свои усилия к тому, чтобы предотвратить ее. Мы высоко ценим стойкость, мужество, благородство, верность, здравый смысл и добрую волю всех людей нашего шара, борющихся за мир. Они наши братья.

Как-то, на одном из конгрессов сторонников мира, представитель реакционной печати бросил мне реплику: «Вот вы все рассказываете о своих достижениях. Вы бы рассказали и о неполадках. Ведь бывают такие и в демократических республиках». «Да», — ответил я, — но, видите ли, многие наши неполадки вызваны войной. Наши неполадки — это неполадки роста, они означают, что мы чего-то еще не сумели, чего-то не доглядели, чему-то еще не успели научиться».

Наш народ уверенно идет по столбовой дорожке истории. Много нами пройдено, много испытано, много сделано. Позади — насыщенные историческими событиями десятилетия, а впереди — новые победы, созидание, творчество.

ПХЕНЬЯН, август

НОВЫЕ КНИГИ ЗА РУБЕКОМ

Песни Хиросимы

В солнечной гостеприимной Варшаве праздники весны, молодости и дружбы — У Всемирный фестиваль молодежи. Здесь можно увидеть веселые венгерские пляски, услышать заборные песни испанок, задушевные русские песни. Обаянием юности, здоровья и силы проникнуты выступления участников фестиваля...

И как напоминание, как клятву, прозвучала шестого августа торжественная и мужественная мелодия песни «Никогда не повторится Хиросима!». И словно тем же прошептала по лицам десятков тысяч слушателей, — образ уничтоженной Хиросимы возник перед их глазами.

...Десятилетие со дня гибели Хиросимы посвящен сборник стихов «Песни Хиросимы». * Трудно в небольшой заметке рассказать о всех стихотворениях этого сборника. Хочется сказать о главном в этих стихах, о том, что характерно для каждого поэта — гражданина города Хиросимы. Это главное — любовь к людям, утверждение их высокого назначения.

«Человеческую жизнь прежде всего нужно уважать с точки зрения основных нрав человека», — пишет редактор и составитель сборника Мияо Охара.

И не потому ли эпиграфом к сборнику взяты слова великого Данте, первого гуманиста эпохи Возрождения:

«Вы созданы не для животной доли, Но к доблести и к знанию рождены...» (Данте, «Ад»)

Громадная боль и страдания, причиненные Хиросиме атомной бомбой. «Не будет преувеличением сказать», — продолжает Мияо Охара, — что большинство граждан Хиросимы испытывают отвращение, только услышав слово «война», не говоря уже об атомной и водородной бомбах. И еще сегодня, когда мы выходим из дому, мы находим шрамы, оставшиеся от ужасного оружия, находим повсюду на улицах и даже на человеческих телах».

Любовь к жизни и скорбь о погибших рождает у поэтов активное и страстное желание мира, побуждает бороться за мир. Об этом говорится в одном из лучших, на наш взгляд, стихотворения «Любим всего мир!» Таканори Симидзу (Перевод мой. — А. М.):

Люди! Просите! Пусть Хиросима Поеет о своем несчастье. Песня ее станет вашей любимой, Сердца вашего частью.

Люди! Просите! Пусть Хиросима Спойет вам песню о горе. Сюда приезжайте — Здесь нет уже дыма. Вам понравится этот город. Вы увидите, как глубока Синева реки Хиросимы! Синева небес Хиросимы!

Нужны ли более веские доказательства необходимости дела мира, чем то, что в городе, превращенном в пустыню, вышел сборник, полный любви к людям и уверенности в торжестве жизни над смертью.

В эпиграфе к «Песням Хиросимы» выражается надежда, что эти песни найдут друзей за границей. Они наши и! Такие песни не знают границ, они летят по необъятным просторам земли и звучат повсюду, где есть люди, ради которых они созданы.

В тот же день, когда в Варшаве прозвучала японская песня, далеко на востоке, в Хиросиме, где родилась она, открылась Международная конференция за запрещение атомного и термоядерного оружия.

«Пусть никогда, ни в одном уголке земли, не повторится трагедия Хиросимы!» — таково единодушное желание делегатов конференции, таково воля сотен миллионов людей, которых они представляют.

А. МАМОНОВ

«Песни Хиросимы». Изд-во Буна-Хэрон. Хиросима, Япония, 1955.

Международная почта

МАРШРУТЫ МЕНЯЮТСЯ...

— Два билета первого класса до Москвы и обратно, пожалуйста! Рисунок из английской газеты «Дейли миррор»

«АТОМЫ НА СЛУЖБЕ МИРА»

На днях в Соединенных Штатах Америки поступила в продажу новая почтовая марка достоинством в три цента. Она сразу же привлекла всеобщее внимание, ибо посвящена актуальной проблеме наших дней. На марке изображены два полушария — Западное и Восточное, и на их фоне сделана надпись: «Атомы на службе мира».

Как сообщает американская газета «Нью-Йорк таймс», филателисты США очень любят иметь «марку, в какой-то мере соответствующую тем, которые были выпущены в последние годы в России, с рисунками и надписями, пропагандирующими мир». И вот, уступая требованиям филателистов, продолжает газета, почтовое ведомство США провело конкурс на лучший проект марки. Было представлено сорок три рисунка. Выбор пал на проект художника Джорджа Кокса.

ГЛАЗАМИ АНГЛИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Английский журнал «Пинчер пост» помещил репортаж своих корреспондентов, только что вернувшихся из Южной Кореи. Со времени прекращения огня в Корее прошло два года. Каково же сейчас положение?

Лицо Южной Кореи, пишет «Пинчер пост», «искажено болезнями, голодом и коррупцией». Брошенные дети обитают группами на улице, росы в мусоре, вора, кулигана и час от часу становится все менее похожими на детей. Сто двадцать тысяч прокаженных свободно бродят по стране — одинокие, ибо здоровые корейцы боятся к ним приближаться.

Английские корреспонденты побывали в Пусане — крупном портовом городе на юге страны, где сосредоточилось множество лю-

Тысячи бездомных людей бродят по улицам Пусана. Они существуют лишь тем, что собирают отбросы либо выпрашивают подаяние, как эта женщина, изображенная на фотографии. Снимок из журнала «Пинчер пост»

дей, не имеющих крова. «Люди устраиваются жить вдоль железнодорожного полотна, как как там они могут подобрать уголь, выходящий из топок паровозов, либо около какого-нибудь грязного потока, где всегда есть вода, либо близ расположения армейской части, где есть возможность выполнить какое-нибудь поручение... Люди ютятся в палатках, в лагунах, сделанных из картонных коробок... В каждой лагуне — восемь, девять, а то и десять жителей».

Там, где город подступает к самому морю, небольшой участок огорожен колючей проволокой. Над входом висит нечто вроде плаката: «Пусанская общественная мусорная свалка». И на этой свалке живут две тысячи человек.

В местах, где жалкие хижинки уж чересчур близко подходят к полотну железной дороги и своим видом могут покоробить важных пассажиров, осуществляется так называемая «программа наведения красоты». На место прибывает несколько полицейских отрядов, и лагуны сносятся... В прошлом году во время сезона дождей таким образом была очищена железная дорога, ведущая в порт Пусан. «С наступлением темноты двадцать пять тысяч человек оказались под дождем, сидя перед кучей хлама — тем, что составляло раньше их дома... Это были главным образом матери с детьми, старики и старухи. На следующий день вынуждены были перебраться за шесть миль от города. Там возник новый город лагуна — «на шесть миль дальше от надежды на работу»...

В Южной Корее «не существуют пенсии для престарелых, нет системы социального обеспечения и нет профсоюзов, которые бы обладали хоть какой-нибудь реальной силой... В некоторых провинциях на восемь тысяч человек населения приходится лишь один врач, да и тот, по английским стандартам, вряд ли может называться врачом».

Причина столь тяжелого положения южнокорейского населения заложена в чересчур воинственном настроении Ли Сын Мана, который все еще мечтает о походе на Север и для этого, пишет «Пинчер пост», «содержит армию в три четверти миллиона человек. Южная Корея не может и никогда не сможет содержать такую армию, хотя она и не платит солдатам и оставляет их матерей, жен и детей без всякой поддержки... Нужно быть очень старым, очень больным или очень богатым, чтобы не попасть в армию».

Такова картина положения в Южной Корее, нарисованная английским журналом.

ПРАЗДНИКИ ЛЕСОРУБОВ

«В глубине лесной чащи, вдали от человеческих глаз, орудуя гиганты, выполняющие свою ежедневную работу. Это — лесорубы, которые, напрягая силы, валют огромные деревья, переставляют бревна и каждый день совершают чудеса, свидетелями которых мало кому приходится быть».

Неизвестно, кому впервые пришла в голову мысль предложить лесорубам выходить раз в год из лесов, чтобы показывать людям свое искусство. Дни лесорубов начали отмечать на северо-западном побережье Тихого океана, по крайней мере, двадцать лет назад. После войны этот обычай распространился и в восточной части США...

Так начинается статья Уильяма Уайта, помещенная в американской газете «Нью-Йорк геральд трибун». Уайт рассказывает, что в некоторых штатах Америки ежегодно отмечается День лесоруба. В этот день устраиваются публичные состязания дерево-секачей, демонстрирующих свое мастерство. С пилами и топорами выходят они на специальную подготовленные участки, и работа заканчивается. Кто быстрее срубит дерево, кто успеет отпилить больше дисков от бревна за определенный срок?

День лесоруба проводится в разных штатах в различное время. В Таппер Лэйк (штат Нью-Йорк), пишет газета «Нью-Йорк геральд трибун», этот день празднуется 12 и 13 августа, в штате Вермонт — в конце августа, в Кентукки — в сентябре.

К своим соревнованиям лесорубы относятся весьма добросовестно. Газета приводит высказывание участника такого состязания: «Ну, одного дня хватило Хорошо, что никто не смотрит на нас, когда мы обычно работаем в лесу. Если бы нам каждый день пришлось так выставляться из сил, то через год не осталось бы в живых ни одного лесоруба».

В словацкой деревне

Письма с угрозами получала и жена, ногами она плакала: — Тебя убьют. — Сделаешь только оwoй, а волки всегда готовы. Пусть убьют, — отвечал ей, — другим будет добре. — Получай и другие письма. — «Если ты, Гаршани, будешь работать для кооператива, тебя будут еще больше любить». Это были письма друзей.

Группа людей в Блатне — скенда Гаспар Родошинский, Иозеф Кречак, Андрей Паник, Стефан Дугович — недружелюбно относились к коммунистам, к кооперативу. Они буквально травили меня.

Как-то Стефан Дугович встретился со мной в гостинице. — Брось коммунистов, — говорит он мне, — на Западе уже готовят им всем тюрьмы.

И ему отвечаю: — Иди, любайся своих «друзей»... Принял Дугович — Рудольф Ланшарич схватил меня за горло. Другой — Вандак поднял пивную кружку и хотел ударить ею по голове. Я схватил стул... Ксендз был ученый человек, он хорошо знал четыре языка: французский, немецкий, английский и венгерский. В селе его не любили, но боялись. Не любили потому, что он держал себя слишком снисходительно, а боялись потому, что всем он и по всякому поводу грозил божьей карой. Ксендз в Блатне был из числа тех, кому не нравятся все новов.

Как-то, вскоре после моего набранного председателем кооператива, ксендз заходил ко мне. — Раговор начался так: — Я перевел книгу на французский язык и получил 30 тысяч крон, будем пить.

— Ну, что ж, будем, — понимаю я, — Чарка вина, может быть, прибавит ума... Ксендз приносит вино. Когда си наливал его в стаканы, я сказал: — Знаете, ксендз, не суйте пальцев в кашу — можно обжечься. Вам, кажется, пришла время уходить из нашего села.

Ксендз ушел обобленный. Через несколько часов явился вновь, пьяный, начал ругаться. — Это ты хочешь, чтобы я ушел из села! — и ударил меня. Ксендз был здоровый, я еле оторвал его от себя и выпроводил.

На другой день он уехал из Блатне. Немалыми усилиями нам, коммунистам, удалось создать кооператив. В первую весну мы имели всего восемьдесят гектаров земли. Купили два трактора. Когда крестьяне увидели, что дружество получает помощь от государства, суду на покупку машин, — к нам потянулись другие.

Вот как рос кооператив: в 1949 году в нем было 50 хозяйств, в 1952 — 70, в 1955 — 120.

Теперь у нас более тысячи гектаров пахотной земли, большая ферма крупного рогатого скота — более четырехсот голов, свиноферма и несколько десятков лошадей.

— Чем же озабочен председатель кооператива? — спрашиваю я его. — О. зобот много, — отвечает Гаршани, — самая главная наша забота — развивать животноводство и птицеводство. На будущий год мы хотим иметь 1400 свиней, 480 голов рогатого скота — это план, но мы надеемся превзойти его. Строим вил, наверное, видели — новый большой коровник.

Наша другая забота — поднять урожайность. В дружестве все хорошо относится к делу. И женщины, пожалуй, трудятся лучше, чем мужчины. Особенно радует молодежь — у нас пятнадцать парней в возрасте до семнадцати лет и двадцать три девушки, восемь после окончания обычной школы учились в сельскохозяйственной. Они горой стоят за дружество.

— Насколько улучшилась жизнь крестьян? — спрашиваю я Гаршани. — Подумаю, он отвечает: — За последние шесть лет в Блатне построено двадцать четыре новых дома — столько, сколько в деревне было построено за пятьдесят лет. Если иметь в виду только материальную сторону жизни, то жизнь крестьян улучшилась в полтора раза, а для многих — вдвое. Вот что дало нашим крестьянам дружество уже в первые годы.

Я уезжал из Блатне с самым светлым впечатлением. Жизнь крестьян этого села показывает, какие крупные и радостные перемены произошли в словацкой деревне.

В СЕЛЕ, ГДЕ НЕТ Адаму Кубань, крестьянину из села Головани под Низкими Татрами, был сорон лет. Лицо у него в крупных веснушках, а большая лысая голова обрамлена венчиком огненно-рыжих волос.

— Меня называют хроником (летописцем) нашего села. Я и в самом деле веду подробную запись всех сельских со-

битий. Могу точно сказать вам, какие перемены произошли в Головани за десять лет.

Конечно, в тех селах, где хорошие друштва, перемены больше, но все же и крестьяне-одиночки живут теперь, при народной власти, куда лучше.

Так вот, у нас построена школа на пять классов. Имеете в виду, раньше наши дети ходили в школу за семь километров, носили ее два три года, а потом бросали. Проведено электричество и телефон, разбит мичуринский сад.

Дальше. Крестьяне нашего села построили четырнадцать жилых домов и строят еще двенадцать. Дома добрые, красивые (красивые), под черепицей — две комнаты с кухней, ванной, иные с мансардой. А этим летом мы проводим в Головани канализацию.

Это, конечно, внешне перемены, но по ним можно судить, как живут в Головани люди. Я могу добавить, что они хорошо одеваются, читают книги, газеты. А объясняются эти перемены в нашей крестьянской жизни тем, что мы освободились от помещичьей и кулацкой эксплуатации, тем, что народная власть заботится о деревне. Помогает нам МТС, помогает агроном.

Не буду скрывать, есть у нас в селе и люди недовольные нынешними порядками, они жалуются на высокие ставки и на низкие цены на сельскохозяйственные продукты. Они жалуются, что вот, мол, закрыют церковь и заберут дома Но нам, сельским коммунистам (у нас в селе 25 партийцев), нетрудно разоблачать ложь и клевету недругов. Налогов мы платим сейчас меньше, а землю с помощью МТС обрабатываем лучше. Мой отец, средний крестьянин, раньше платил такие налоги, что везти свои концы с концами. А сейчас? У меня семь гектаров пахотной земли, лошадей, корова, свиньи, овцы, птица. Наша семья имеет возможность хорошо одеться, покупать необходимую одежду, обувь, книги, выписывать газеты, журналы.

Кто же ворчит на народную власть? Ворчит Петр Девичка и Адам Девичка: первый имел магазин и гостиницу, второй — кулак, саботажник.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.